

СЕРИЯ «БИО-КОНСТРУКТОР» • КНИГА 1

НЕЙТОН ПАТЧЕР

**НУЛЕВОЙ
ПАЦИЕНТ**
БИО-КОНСТРУКТОР

LITRPG • БОЕВАЯ ФАНТАСТИКА

Нейтон Патчер

**Био-Конструктор:
Нулевой Пациент**

«Автор»

2026

Патчер Н.

Био-Конструктор: Нулевой Пациент / Н. Патчер — «Автор»,
2026

Кирилл Самойлов, ведущий научный сотрудник лаборатории генной инженерии, погибает при взрыве биореактора и перерождается в безжалостном мире Системы. Но вместо подарков судьбы он получает приговор: тело заражено пожирающим проклятием Бездны, до полного распада личности осталось ровно 14 дней. Местные паладины считают его «проклятым калекой F-ранга» и сбрасывают умирать в Чумной Ров. Но они не знали, с кем связались. Активировав скрытый класс, Кирилл начинает пересаживать себе ткани тварей Бездны. Каждая атака врага вызывает мгновенную мутацию: огонь порождает термо-хитин, яд — смертельный нейротоксин. Нулевой Пациент выходит на тропу эволюционной войны!

© Патчер Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Диагноз — четырнадцать дней	6
Глава 2. Чумной Ров	13
Глава 3. Первый симбиоз	20
Глава 4. Хитиновый скафандр	27
Глава 5. Выход из бездны	37
Глава 6. Цена исцеления	45
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Нейтон Патчер
Био-Конструктор: Нулевой Пациент
НЕЙТОН ПАТЧЕР

БИО-КОНСТРУКТОР:

НУЛЕВОЙ ПАЦИЕНТ

Серия «Био-Конструктор» • Книга 1

Глава 1. Диагноз — четырнадцать дней

Смерть пахла не ладаном и не сырой землей. Она пахла стерильным холодом изопропилового спирта, горелой изоляцией вышедшего из строя центрифужного сепаратора и едкой вонью собственной желудочной кислоты, прожигающей пищевод.

Кирилл Самойлов помнил последнюю секунду с кристальной, почти оскорбительной четкостью: вспышка тревожного багрового маяка на потолке «чистой зоны» четвертого уровня биобезопасности, разгерметизация бокса синтеза белков, треск треснувшего плексигласа и глухой удар о кафель, когда отказали легкие. Коллеги за стеклом шлюза кричали что-то в микрофон интеркома, их лица искажал панический ужас, но Кирилл уже не слышал. Он лишь наблюдал, как на дисплее монитора жизнеобеспечения угасала кривая его сердечного ритма, превращая тридцать два года его жизни, докторскую диссертацию по синтетической геномике и сотни часов бессонных экспериментов в ровную, бесстрастную зеленую линию.

А затем линия лопнула, разлетевшись на мириады светящихся кровавых телец.

Первым вернулось обоняние. И это было ошибкой.

В носоглотку хлынула удушливая, тошнотворная смесь тухлого жира, жженой серы, застарелого гноя и едкой хлорной извести, от которой мгновенно скрутило спазмом пустой желудок. Кирилл судорожно втянул воздух, закашлялся — горло словно прочистили наждачной бумагой, — и выплюнул на камни темный, вязкий сгусток с медным привкусом свернувшейся крови.

Он лежал на ледяном, склизком полу. Позвоночник отзывался тупой, ноющей ломотой, пальцы рук свело судорогой. Но самым страшным был не холод камня.

Боль.

Она не просто пульсировала — она жила, дышала и пожирала его изнутри. Эпицентр находился в левом плече. Ощущение было таким, будто в дельтовидную мышцу по самую кость вогнали ржавый крюк, раскаленный добела, а затем принялись медленно, с наслаждением проворачивать его по часовой стрелке.

— Т-ха-а... — вырвался из пересохших губ сиплый хрип.

Кирилл сжал челюсти так, что зубы скрипнули, отдаваясь вибрацией в висках. Правой рукой, едва слушающейся и перепачканной в черной жиже, он дотянулся до растерзанного левого рукава. Ткань — грубая, грязная дерюга, не имевшая ничего общего с белым халатом вирусолога — промокла насквозь. Под пальцами хлюпнуло что-то студенистое, горячее. Кожа вокруг рваной раны вздулась бугристыми багрово-фиолетовыми волдырями, от которых тянулись к ключице и шее ветвистые черные прожилки, заметные даже в полумраке.

Внезапно темноту перед глазами разорвал резкий, вибрирующий звук, похожий на звон лопнувшей гитарной струны, сменившийся глухим гулом гидравлики. В сетчатку впечатался текст, мерцающий болезненным фосфоресцирующим зеленым светом:

[Инициализация нейро-соматического интерфейса...]

[Критическая ошибка протокола интеграции души. Объект: Самойлов Кирилл Андреевич.]

[Обнаружено физическое тело носителя: Категория: Человек (базовый, деградировавший генотип).]

[ВНИМАНИЕ! Системная тревога высшего приоритета!]

[В организме носителя зафиксирован полиморфический биологический патоген класса «Омега»: Скверна Черного Мора.]

[Статус тканей: Прогрессирующий клеточный некроз, мутация фагоцитов, разрушение митохондриальных мембран.]

[Запуск обратного отсчета до полного растворения органической матрицы...]

Перед глазами вспыхнула полупрозрачная рамка цвета запекшейся крови, занявшая правый верхний угол обзора. Цифры внутри нее замерли на мгновение и начали методично, равномерно убывать:

[ТАЙМЕР РАСПАДА: 13 дней 23 часа 59 минут 48 секунд]

[Вероятность спонтанной некротической дегенерации мозга при достижении 0: 100%]

[Шанс обращения в низшего кадавра-гноевика: 98.4%]

— Четырнадцать... дней, — выдохнул Кирилл, и этот звук вернул ему крупницу самообладания.

Слова сработали как триггер. Паника, готовая затопить сознание волной первобытного ужаса, разбилась о вбитую годами академическую броню. Ученый внутри него не умер вместе с телом на Земле. Ученый просто получил новые вводные данные. Аномальные, невозможные, чудовищные, но подчиняющиеся определенному синтаксису и внутренней логике.

Если перед тобой диагноз — значит, должна существовать и клиническая картина. А если есть болезнь, значит, у нее обязан быть биологический агент и путь терапии.

[Оценка персонального бэкграунда носителя...]

[Сканирование синаптической памяти: молекулярная биология, генная инженерия, протеомика, клеточная терапия, синтетический биодизайн.]

[Степень резонанса профессиональной матрицы с системными архетипами: 97.8%]

[Стандартные классы ветви «Воин Могильников» отклонены.]

[Стандартный класс «Чумной Доктор» заблокирован: недостаточный уровень религиозного фанатизма.]

[Сформирован персональный эволюционный класс!]

[Принять классовую специализацию: [ГЕННЫЙ АРХИТЕКТОР] (Ранг: Прототип / Эволюционный)?]

[Внимание: данный класс накладывает перманентный статус отверженного среди ортодоксальных целителей и Инквизиции Пепла.]

[Время на подтверждение: 10... 9... 8...]

— Принять, — прошептал Кирилл, не колеблясь ни доли секунды. В его положении выбирать между «отверженным» и превращением в гниющую биомассу через две недели было верхом идиотизма.

[Класс [Генный Архитектор] успешно активирован!]

[Получена базовая способность: [Спектральный Био-Анализ] (Ур. 1).]

[Получена пассивная способность: [Биологическое Сопряжение] (Ур. 1).]

[Разблокирован системный ресурс: [Эссенция Биомассы: 0/100].]

[Разблокирован системный параметр: [Генетическая Стабильность: 41% — Критический уровень!].]

Новый импульс боли, на этот раз глубокий, пронзивший основание черепа, заставил Кирилла выгнуться дугой. Нервные окончания обожгло жидким пламенем. Он почувствовал, как в зрительные нервы вплетаются тончайшие нити интерфейса, меняя восприятие реальности.

Зрение дернулось, расслоилось на спектры. Серые булыжники пола покрылись сеткой расчетных линий. Пыль в воздухе окрасилась в грязно-желтый цвет спор плесени. А собственное тело предстало в виде многослойной анатомической проекции, где кровеносная система пульсировала тусклым алым светом, а левое плечо полыхало ядовитой смоляной чернотой, сквозь которую пробивались белесые нити чужеродных органических волокон.

Кирилл перевел дыхание, сел, привалившись спиной к шершавой влажной стене, и огляделся.

Он находился в просторном, полуразрушенном каменном каземате. Высокие сводчатые потолки терялись в клубящейся паутине серого смога. Вдоль стен тянулись ряды тяжелых решеток из кованого железа, изъеденных глубокими кавернами кислотной коррозии. За прутьями соседних камер чернели бесформенные кучи тряпья, из которых торчали иссохшие желтые кости. Некоторые скелеты носили на себе следы кошмарных прижизненных деформаций: неестественно удлиненные ребра, вывернутые суставы, двойные челюсти.

Посреди зала возвышался массивный каменный постамент — не то алтарь, не то прозекторский стол с желобами для стока жидкостей, густо покрытый бурыми застарелыми потеками. Возле него валялись разбитые стеклянные реторты с толстыми стенками, медные зажимы архаичного вида и тяжелые кожаные фартуки, превратившиеся от времени и гнили в ломкую корку.

Это был изолятор. Карантинный морг или полевой госпиталь города, который давным-давно проиграл войну с эпидемией.

Через огромный пролом в противоположной стене, где раньше, видимо, находились массивные дубовые ворота, пробивался бледный, мертвенный свет. В воздухе стоял непрерывный низкий гул — смесь завывания ветра, бульканья вязкой жижи и отдаленного, глухого скрежета когтей о гранит.

Плечо снова взорвалось приступом судорожной боли. Черные жилы под кожей натянулись, словно струны, и Кирилл физически ощутил, как крошечные, микроскопические жгутики чумного паразита ввинчиваются глубже, разъедавая миофибриллы и подбираясь к плечевой артерии.

«Спокойно. Не паниковать, — скомандовал он себе, усилием воли подавляя подступающий шок. — Ты вскрывал образцы сибирской язвы и моделировал штаммы прионных мутаций. Это всего лишь органика. Если она делится, значит, у нее есть слабые места».

— Системный анализ, — хрипло произнес Кирилл, сфокусировав взгляд на пылающей чернотой ране. — [Спектральный Био-Анализ]. Применить к очагу поражения.

Сетчатка вспыхнула изумрудным светом. Мир вокруг померк, а поврежденное плечо приблизилось в фокусе, словно под объективом электронного микроскопа с колоссальным разрешением. Картинка углубилась до клеточного уровня, транслируя данные прямо в сознание, минуя оптический тракт:

[Объект анализа: Очаг заражения (Левый плечевой сустав, широчайшая и дельтовидная мышцы).]

[Тип патогена: Химерный био-некротический комплекс «Черный Мор».]

[Структурный состав: Симбиотическая ассоциация кристаллических вирионов и мицелиальных споровиков Бездны].

[Механизм действия: Патоген синтезирует фермент-растворитель органики, перерабатывая белковые структуры носителя в концентрированную протоплазму. Повреждено 28% мышечной массы плеча. В лимфоузлах формируется псевдо-ядро скверны].

[Прогноз: Полная потеря подвижности конечности через 14 часов. Генерализованный сепсис через 48 часов].

[Рекомендация Системы: Радикальная ампутация конечности на уровне ключицы. (Внимание: выживаемость без высокоранговых зелий регенерации — 4.2%).]

Кирилл скривил губы в злой, упрямой усмешке. Ампутация? Отрезать рабочую руку ржавым тесаком в рассаднике заразы без антибиотиков и коагулянтов? Черта с два. Любой первокурсник меда знает, что от шока и вторичной инфекции он сдохнет раньше, чем истечет кровью.

Но анализ показал и другое. На клеточной карте было отчетливо видно, как собственные макрофаги организма — полуразрушенные, аномально видоизмененные новым классом — вели ожесточенную позиционную войну на периферии раны. Они не погибали мгновенно.

Благодаря пассивной способности [Биологическое Сопряжение] мембраны его клеток приобрели странную, чешуйчатую структуру, удерживая рубеж ценой колоссальных затрат энергии.

«Они держат оборону, но им не хватает строительного материала. Нужен белок, минеральные соли и чистая биомасса для контратаки. А еще — агент, способный нарушить кристаллизацию вирионов».

Кирилл опустил взгляд на свои руки. Пальцы были длинными, тонкими, но непривычно огрубевшими, с вьёвшейся под ногти копотью.

[Статус Персонажа:]

[Имя: Кирилл Самойлов]

[Уровень: 1 (0/100 опыта)]

[Класс: Генный Архитектор (Прототип)]

[Здоровье: 48/120 (Тяжелое отравление, некроз)]

[Выносливость: 19/80 (Истощение)]

[Эссенция Биомассы: 0/100]

[Сила: 7]

[Ловкость: 8]

[Живучесть: 6]

[Интеллект: 18]

[Воля: 16]

[Генетический Резерв: 14%]

Интеллект и Воля — вот его стартовый капитал. Все остальное находилось на уровне дистрофика, вытасченного из выгребной ямы. Впрочем, судя по окружающей обстановке, именно оттуда это тело и вытащили. Или бросили умирать.

Шатаясь, Кирилл поднялся на ноги. Мир перед глазами качнулся, к горлу снова подступила тошнота, но он уперся ладонью в шершавую кладку стены и заставил вестибулярный аппарат выровняться. Каждый шаг отдавался глухим ударом колокола в воспаленном плече, каждый вдох жег трахею.

Он медленно двинулся через полутемный зал, внимательно сканируя взглядом замусоренный пол. Способность [Спектральный Био-Анализ] работала пассивно, подсвечивая органические остатки тусклыми контурами:

«Высохшая костная ткань человека — ценность: нулевая. Деградация кальциевой решетки 92%».

«Сгусток застарелой сукровицы — контаминация плесенью 100%».

*«Колония гнилостных бактерий рода *Necro-bacillus* — токсичность высокая».*

Возле прозекторского стола его внимание привлек металлический блеск под опрокинутой деревянной скамьей. Кирилл опустился на одно колено, преодолевая вспышку боли, и вытащил из-под трухлявой доски предмет.

Это был длинный анатомический нож — ланцет с тяжелой латунной рукоятью и узким, слегка изогнутым лезвием из тусклой, сероватой стали. Металл не тронула ржавчина: по желобку клинка вилась едва заметная гравировка в виде переплетенных спиралей, испускавших слабое тепловое излучение.

[Предмет: Искривленный ланцет полевого прозектора]

[Качество: Добротное]

[Тип: Одноручный режущий инструмент / Био-манипулятор]

[Урон: 8-12 (колющий/режущий)]

[Свойства: +10% к точности анатомических разрезов, снижает расход выносливости при сборе образцов на 15%.]

[Прочность: 34/40]

— Уже что-то, — пробормотал Кирилл, перехватив удобную рукоять. Баланс был идеальным. Тяжесть стали в руке вернула привычное чувство контроля, знакомое по многочасовым операциям на тканевых культурах.

Он подошел к гигантскому пролому в стене и выглянул наружу, укрывшись за полуобвалившимся контрфорсом.

То, что открылось его взору, заставило сердце на миг замереть в груди.

Перед ним лежал Чумной Город — чудовищный памятник погибшей цивилизации, погруженный в вечные сумерки ядовито-зеленого смога. Небо над ним было затянуто плотным саваном пепельных облаков, сквозь которые с трудом пробивался чахлый свет невидимого солнца.

Ввысь вздымались циклопические готические шпили, сложенные из черного базальта. Многие из них раскололись пополам, другие поросли кошмарными биогенными наростами — гигантскими наростами пульсирующей плоти, лишайниками размером с вековые дубы и трубами костяных наростов, извергавших в воздух клубы тяжелого пара. Улицы внизу напоминали пересохшие русла рек, заваленные баррикадами из бревен, чугунных цепей и десятков тысяч сожженных тел, присыпанных белесым слоем негашеной извести.

А прямо под стенами цитадели-изолятора, в которой он очнулся, пролегал Чумной Ров.

Это была грандиозная искусственная расселина шириной не менее пятидесяти метров и глубиной с трехэтажный дом. Ее склоны были выложены скользким, покрытым жирным налетом гранитом, а дно представляло собой медленно текущую реку из черной гнилостной жижи, отходов алхимических производств и тысяч тонн разлагающейся органики. Ров служил санитарным кордоном, куда сбрасывали все, что не успевали сжечь.

И этот ров кишел жизнью. Искаженной, отвратительной, рожденной чумной мутацией.

Внизу что-то шевелилось. Сгустки ила вздувались огромными пузырями, лопавшимися с глухим чавканьем. По склонам рва, цепляясь за трещины в камне длинными узловатыми конечностями, ползали тени.

Кирилл прищурился, активируя био-анализ на максимальную дальность. Картинка перед глазами приблизилась, разложив серую муть на температурные и органические слои.

По откосу рва, прямо по направлению к пролому в его убежище, поднимались твари.

Их было трое. Первая напоминала чудовищно деформированного волка, лишённого шерсти. Кожа существа лопнула вдоль позвоночника, обнажив наружные реберные дуги, сросшиеся в подобие зазубренного костяного панциря. Морда твари представляла собой голую мышечную массу с четырьмя рядами беспорядочно торчащих клыков, а из удлинённых передних лап росли полуметровые серповидные наросты.

[Объект: Некро-падальщик Чумного Рва]

[Уровень: 3]

[Тип: Мутант-падальщик / Низший конструкт скверны]

[Здоровье: 180/180]

[Опасность: Средняя для неподготовленного носителя]

[Ключевые уязвимости: Наружное расположение нервных узлов вдоль лопаточной зоны, нестабильность костной ткани в области таза.]

[Биологическая ценность: Высокая. Мышечные волокна обогащены адаптогенами, в пасти содержится концентрированный коагулянт.]

Следом за ней, тяжело переваливаясь на шести суставчатых лапах, похожих на ноги гигантского паука, ползло нечто бесформенное. Это был раздутый мешок из полупрозрачной кожи, сквозь которую просвечивали перекрученные внутренности и пульсирующие железы, наполненные едкой желтой жидкостью. Сверху на этом бурдюке сидела сморщенная человеческая голова с защитными веками, которая непрерывно открывала и закрывала беззубый рот, издавая тихое свистящее шипение.

[Объект: Чумной Раздуватель]

[Уровень: 2]

[Тип: Живой споровик-детонатор]

[Здоровье: 75/75]

[Опасность: Чрезвычайно высокая на дистанции взрыва]

[Особенность: При падении уровня здоровья ниже 15% детонирует, распыляя кислотно-некротический аэрозоль в радиусе 6 метров.]

Третья тварь держалась позади. Она была выше человека, тощая, как скелет, обтянутый серым пергаментом кожи. Ее руки свисали почти до земли, оканчиваясь трехпальными костяными лезвиями, а вместо глаз на удлинённом черепе темнели широкие обонятельные щели, непрерывно втягивавшие воздух.

Кирилл замер. Ветер дул со стороны города, но твари двигались уверенно. Они шли не по следу — они чуяли его. Они чуяли свежую, еще не добытую человеческую плоть и, что еще важнее, концентрированный штамм Скверны в его плече, который действовал для обитателей рва как зажженный сигнальный костер в ночи.

Расстояние до первой твари — сорок метров. Почти вертикальный подъем по осклизлым камням займет у нее не больше минуты.

Плечо снова обожгло дикой, нестерпимой судорогой. Рука онемела до самых кончиков пальцев, ланцет в правой ладони чуть не выскользнул из вспотевших пальцев.

Таймер перед глазами отсчитывал секунды:

[ТАЙМЕР РАСПАДА: 13 дней 23 часа 51 минута 12 секунд]

Четырнадцать дней?

Какая ирония. Если он не решит проблему с этими падальщиками прямо сейчас, его персональный лимит сократится до шестидесяти секунд.

Кирилл медленно отступил в глубь пролома, уводя себя с линии прямой видимости тварей, и оперся спиной о массивную дубовую балку, рухнувшую со стропил. Мозг работал с холодной, яростной скоростью суперкомпьютера, просчитывающего варианты на грани аварийной перегрузки.

Сражаться с ними в лоб с его шестью единицами живучести и покалеченной рукой — это самоубийство. Одно попадание когтя падальщика разорвет его пополам. Взрыв Раздувателя растворит легкие в кашу.

Значит, правила игры нужно менять. Не бой бойца против монстров. А эксперимент исследователя над подопытными образцами.

Кирилл перевел взгляд на левое плечо. Черная жижа сочилась сквозь пальцы, стекая на каменный пол.

Затем он посмотрел на лезвие ланцета.

И, наконец, на системное уведомление:

[Эссенция Биомассы: 0/100]

[Доступна функция генной диссекции живых тканей при прямом контакте.]

— Тебе нужен коагулянт и стабильный белок, Самойлов, — прошептал он пересохшими губами, чувствуя, как адреналин выжигает из крови последние следы слабости. — А тварям внизу нужен твой труп. Посмотрим, чей метаболизм окажется быстрее.

Он поднял нож, перевернул его рукоятку вверх и без колебаний, рассчитанным движением хирурга вогнал кончик лезвия прямо в край воспаленного волдыря на собственном плече.

Боль была такой чудовищной, что перед глазами на мгновение все побелело. Кирилл не закричал — он лишь сдавленно захрипел сквозь намертво стиснутые зубы, чувствуя, как по щеке стекает струйка пота пополам с кровью из прикушенной губы.

Сталь вошла на два сантиметра. Гравировка на ланцете вспыхнула багровым.

[Получен образец активного патогена: [Концентрированный Некро-вирион].]

[Активирован навык [Биологическое Сопряжение]!]

[Получено: 5 единиц сырой Биомассы (Источник: собственные поврежденные ткани).]

[Внимание: болевой шок 64%. Потеря 8 единиц Здоровья.]

Черная, дымящаяся кровь облепила лезвие инструмента, но не стекла на пол — она начала впитываться в гравировку, заставляя металл вибрировать мелкой дрожью.

— Отлично, — прохрипел Кирилл, и в его расширенных, безумных от боли и азарта зрачках зажглись зеленые символы системного анализатора. — Первая проба взята.

Снаружи, прямо у края пролома, раздался мокрый скрежет когтей по граниту. Первая тварь перевалилась через каменный парапет, втянула ноздрями воздух и уставилась на человека четырьмя парами слепых, затянутых молочной пленкой глаз.

Кирилл шагнул навстречу чудовищу из полумрака, крепче перехватывая дымящийся клинок.

Его четырнадцать дней начались прямо сейчас.

Глава 2. Чумной Ров

Железный люк в своде потолка захлопнулся с глухим, раскатистым звоном, от которого содрогнулись вековые базальтовые плиты. Звук этот был похож на удар погребального колокола. Сверху, сквозь толстую решетку стока, еще доносились приглушенные голоса паладинов Ордена Негасимого Света, звон тяжелых лат и сухое потрескивание благовонных жаровен, в которых инквизиторы жгли сушеный шалфей и серу, пытаясь заглушить вонь могильника.

— В прах к праху, еретик, — донесся сверху ровный, лишенный всякой жалости голос брата-командора Валериуса. — Священный Огонь отверг твою нечистую плоть. Твое имя вычеркнуто из скрижалей живущих. Гний внизу вместе с теми оскверненными, чьи трупы ты посмел осквернять своим скальпелем. Да пожрут твою скверну дети чумы.

Затем послышался скрежет задвигаемого засова, плеск святой воды, которой паладин щедро окропил запертый люк для «духовной герметизации», и тяжелые шаги стражи окончательно затихли.

Кирилл лежал на спине, уставившись в непроглядную тьму потолка. Воздух здесь был не просто холодным — он был маслянистым, тяжелым, густо насыщенным трупным газом, взвесью костной пыли, едким аммиаком и сладковато-приторным запахом застарелой гангрены. Этот смрад не бил в нос, он обволакивал легкие, оседал на бронхах липкой пленкой, заставляя каждый вдох отзываться тупой болью в диафрагме.

Падение с десятиметровой высоты смягчила груды разлагающихся тел, сброшенных сюда за последние недели из карантинных бараков Верхнего Города. Но даже этот амортизатор не спас от последствий кинетического удара: правое колено неестественно ныло, а при попытке пошевелить корпусом ребра под левой лопаткой отзывались резким хрустом смещенного хряща.

— Повреждение надкостницы седьмого и восьмого ребер, — вслух, абсолютно бесстрастным тоном констатировал Кирилл, заставляя свой голос звучать ровно в пустом каменном мешке. — Легкое не пробито, плеврального выпота пока нет. Дыхание поверхностное. Жить можно.

Он медленно перекатился на бок, опираясь ладонью о склизкую, чавкающую поверхность. Пальцы погрузились в полусгнившую ткань чьего-то савана, нащупывая под ней холодные, ослизлые человеческие ребра. Вокруг него простирался так называемый «Чумной Ров» — гигантский подземный оссуарий, куда городская инквизиция на протяжении трех столетий сбрасывала жертв Морового Поветрия, неизлечимо больных, прокаженных и тех, кого церковь признала биологически нечистыми.

Кирилл перевел взгляд на левое плечо. Черная жижа сочилась сквозь пальцы, стекая на каменный пол.

Затем он посмотрел на лезвие ланцета.

И, наконец, на системное уведомление:

[Эссенция Биомассы: 0/100]

[Доступна функция генной диссекции живых тканей при прямом контакте.]

— Тебе нужен коагулянт и стабильный белок, Самойлов, — прошептал он пересохшими губами, чувствуя, как адреналин выжигает из крови последние следы слабости. — А тварям внизу нужен твой труп. Посмотрим, чей метаболизм окажется быстрее.

Он поднял нож, перевернул его рукоятью вверх и без колебаний, рассчитанным движением хирурга вогнал кончик лезвия прямо в край воспаленного волдыря на собственном плече.

Боль была такой чудовищной, что перед глазами на мгновение все побелело. Кирилл не закричал — он лишь сдавленно захрипел сквозь намертво стиснутые зубы, чувствуя, как по щеке стекает струйка пота пополам с кровью из прикушенной губы.

Сталь вошла на два сантиметра. Гравировка на ланцете вспыхнула багровым.

[Получен образец активного патогена: [Концентрированный Некро-вирион].]

[Активирован навык [Биологическое Сопряжение]!]

[Получено: 5 единиц сырой Биомассы (Источник: собственные поврежденные ткани).]

[Внимание: болевой шок 64%. Потеря 8 единиц Здоровья.]

Черная, дымящаяся кровь облепила лезвие инструмента, но не стекла на пол — она начала впитываться в гравировку, заставляя металл вибрировать мелкой дрожью.

— Отлично, — прохрипел Кирилл, и в его расширенных, безумных от боли и азарта зрачках зажглись зеленые символы системного анализатора. — Первая проба взята.

Снаружи, прямо у края пролома, раздался мокрый скрежет когтей по граниту. Первая тварь перевалилась через каменный парапет, втянула ноздрями воздух и уставилась на чело- века четырьмя парами слепых, затянутых молочной пленкой глаз.

Кирилл шагнул навстречу чудовищу из полумрака, крепче перехватывая дымящийся клинок.

Его четырнадцать дней начались прямо сейчас.

Существо не походило на обычную крысу, даже на чудовищно разросшегося мутанта. Это был результат вековой стихийной селекции в замкнутой экосистеме смерти. Антропоморфный костяк длиной более полутора метров от острой морды до основания хвоста был перекошен, словно слеплен пьяным скульптором: неестественно удлиненные передние конечности заканчивались пятипалыми кистями с загнутыми, как серпы, черными когтями из ороговевшего хитина. Грудная клетка вздымалась судорожными толчками, обнажая сквозь проплешины в линялой, покрытой струпьями серой шерсти пульсирующие гроздья лимфоузлов величиной с кулак.

Из распахнутой пасти, усаженной двумя парами долотовидных резцов желто-бурого цвета, на каменные плиты капала мутная, пенистая слюна. Там, где эти капли касались камня, поднимался белесый пар и раздавалось тихое шипение: в ротовой полости твари шел непрерывный процесс синтеза токсинов на основе кадаверина и желчных кислот.

[Объект идентификации: Чумной Скавен-Трупоед (Подвид: Пещерный Некрофаг).]

[Уровень угрозы: Умеренный (Критический для субъекта в текущем физическом состоянии).]

[Биологические особенности: атрофия зрительного нерва (компенсирована гипертрофированным вомероназальным органом и эхолокацией); высокое содержание гемолитического и некротизирующего яда в секрете слюнных желез; высокая плотность мышечных волокон задних конечностей.]

[Текущее состояние субъекта (Кирилл Самойлов): Здоровье: 22/50. Выносливость: 14/40. Болевой порог превышен на 18%. Интоксикация патогеном: 12%.]

— Никакого зрения, — пробормотал Кирилл одними губами, стараясь не делать глубоких вдохов, чтобы не создавать звуковых колебаний. — Реакция на тепло, вибрацию плит и запах свежего белка.

Скавен дернул клиновидной головой. Длинные белые усы-вибриссы на его морде мелко задрожали, улавливая конвекционные потоки воздуха. Тварь почуяла кровь — не ту гнилую жижу, которой были пропитаны окрестные трупы, а свежую, теплую, насыщенную кислородом и адреналином человеческую кровь, текущую из рассеченного плеча Кирилла.

Гортанный, хриплый клекот вырвался из глотки мутанта. Задние лапы сжались, словно стальные пружины, раздался сухой треск крошащихся костей под когтями, и существо метнулось вперед с ошеломляющей скоростью.

Обычный человек в этой ситуации попытался бы выставить перед собой оружие или отшатнуться назад, уходя с траектории броска. Но Кирилл был ученым-экспериментатором, много лет отдавшим изучению патологической анатомии и нейромышечных реакций. Он знал: масса тела твари составляет не менее сорока пяти килограммов, а начальная скорость рывка исключает возможность парирования хрупким медицинским ланцетом. Прямое столкновение сломает ему ключицу или сомнет грудину.

Вместо шага назад Кирилл резко упал на колени, скользя по влажной, ослизлой поверхности каменного пола, и выбросил корпус вперед и вправо.

Тяжелая туша пронеслась буквально в паре сантиметров над его головой. Воздушная волна пахнула концентрированной вонью разложения, а кончик жесткого хвоста хлестнул Кирилла по щеке, оставив жгучую ссадину. Скавен с грохотом врезался в каменную кладку стены там, где долю секунды назад стоял человек. Раздался глухой стук черепной коробки о гранит, визг ярости и скрежет когтей, сдирающих мох со стены.

Кирилл не терял ни доли секунды. Всплеск адреналина купировал сигналы болевых рецепторов, переводя сознание в состояние абсолютной, ледяной фокусировки.

Опираясь на здоровую руку, он вскочил на ноги и шагнул к дезориентированной твари сзади. Скавен уже разворачивался на месте, изгибая гибкий, мускулистый позвоночник, его пасть раскрылась почти на сто восемьдесят градусов, обнажая глотку, усеянную мелкими зубами-присосками.

Кирилл нанес точный колющий удар ланцетом, метя в единственную анатомическую уязвимость, доступную под этим углом, — в основание черепа, прямо под затылочный бугор, где позвоночная артерия входит в полость черепа через большое затылочное отверстие.

Сталь ударила в плоть.

Но вместо мягкого проникновения раздался резкий металлический щелчок. Лезвие ланцета скользнуло по плотной, закаленной многократными воспалениями костной пластине — у пещерного трупоеда затылочная кость выросла толстым слоем гиперостоза, сформировав естественный защитный щиток. Ланцет соскочил, вспоров лишь кожу и верхний слой фасции, а хрупкое медицинское лезвие, не предназначенное для пробивания брони, с жалобным звоном обломилось у самого основания рукояти.

В руке Кирилла остался лишь бесполезный металлический стержень.

[Прочность инструмента [Хирургический ланцет] исчерпана. Предмет разрушен.]

[Нанесено повреждений цели: 3 (Царапина).]

[Цель входит в состояние [Слепая Ярость!]]

— Дерьмовая металлургия, — сухо констатировал Кирилл, отбрасывая сломанный обренок.

В ту же секунду чудовище завершило разворот. Его тяжелая когтистая лапа с размаху ударила Кирилла в грудь.

Удар был такой силы, что мужчину буквально оторвало от земли и отбросило на три метра назад. Он с глухим стуком приземлился на груды полусгнивших тел. Из легких вышибло весь воздух, перед глазами вспыхнули кровавые круги, а полоска Здоровья в углу обзора угрожающе мигнула, окрашиваясь в тревожный оранжевый цвет.

[Получен физический урон: 11 единиц.]

[Текущее Здоровье: 11/50. Внимание! Критический уровень жизненных показателей!]

Кирилл судорожно втянул в себя зловонный воздух, чувствуя во рту соленый металлический привкус собственной крови. Встать он уже не успевал: скавен, перебирая четырьмя лапами с пугающей, насекомоподобной грацией, уже летел на него, прижимая уши к черепу и готовясь вонзить резцы прямо в незащищенное горло человека.

Времени на раздумья не оставалось. Оружия не было. Параметры силы и ловкости у лабораторного исследователя, всю жизнь прошедшего над микроскопами и автоклавами, были смехотворно малы по меркам этого мира. В честном физическом противостоянии крысopodobная тварь разорвет его на части за пять секунд.

«Если система классифицирует тебя как Био-Конструктора, — пронеслась в голове Кирилла холодная, отстраненная мысль, — значит, твое оружие — не железо. Твое оружие — ферменты, клеточная мембрана и чужой генетический код».

Когда оскаленная морда твари оказалась в полуметре от его лица, Кирилл не стал закрываться руками. Он широко распахнул глаза и обеими ладонями, пальцами вперед, встретил несущуюся на него челюсть монстра.

Левую руку — ту самую, из плеча которой продолжала сочиться черная некротическая жижа, — он намеренно вбил в пасть скавена, позволяя длинным желтым резцам пробить ладонь насквозь.

Острая боль прошла предплечье до самого локтя, словно руку опустили в кипящую кислоту. Зубы твари с хрустом сомкнулись на пястных костях, ядовитая слюна мгновенно хлынула в рану, растворяя мышечные волокна и вызывая чудовищный химический ожог.

[Получен статус: [Некротический токсин трупоеда]!]

[Скорость разрушения тканей: 1.5 ед. урона в секунду. Время до остановки сердца: 45 секунд.]

Но Кирилл даже не дрогнул. Он использовал инерцию падения зверя: захлопнувшиеся челюсти зафиксировали голову твари на его левой руке, лишив мутанта маневра. Правой рукой, свободной от ран, Кирилл намертво вцепился в нижнюю челюсть твари снизу, а пальцы левой руки, изодранные в кровавое месиво внутри пасти, сжались, нащупывая корень мясистого, покрытого язвами языка.

— Попался, подопытный, — прохрипел Кирилл, и его окровавленные губы растянулись в хищном, исследовательском оскале.

Мысленным усилием он активировал интерфейс:

[Запуск протокола: Прямой Контакт.]

[Активация навыка [Генная Диссекция]!]

[Цель: Чумной Скавен-Трупоед.]

[Требуется удержание физического контакта в течение 10 секунд для преодоления клеточной резистентности.]

Тварь осознала ловушку мгновенно. Это не была реакция хищника на добычу — это был древний, глубинный ужас любого живого организма перед противоестественным вмешательством в его биологическую структуру. Скавен заверещал. Звук был настолько пронзительным, ультразвуковым, что у Кирилла из ушей потекла кровь, а в барабанных перепонках словно лопнули тонкие струны.

Чудовище забилось в судорогах, пытаясь вырвать челюсть, мотая головой из стороны в сторону и разрывая ткани на руке Кирилла еще сильнее. Острые задние когти полоснули чело- века по бедрам и животу, распарывая ветхую арестантскую робу и оставляя глубокие, кровоточащие борозды на коже.

[Получен урон: 3 ед.]

[Получен урон: 2 ед.]

[Текущее Здоровье: 6/50!]

[Таймер удержания: 3... 4... 5 секунд...]

Кирилл не отпускал. Мышцы его предплечий одеревенели, пальцы свело судорогой, но он держал хватку мертвым замком. В его сознании, очищенном от страха смертельной опасности, включился аналитический модуль Системы.

Перед мысленным взором Кирилла возникла полупрозрачная трехмерная проекция анатомической структуры скавена. Он видел, как по сосудам твари несется мутная, перегруженная токсинами лимфа, как бешено колотится трехкамерное деформированное сердце, как в основании черепа пульсирует узел периферической нервной системы.

И самое главное — он увидел чужой генетический код. Это была хаотичная, нестабильная спираль, испещренная сотнями грубых мутаций, вызванных вековым воздействием Морового Поветрия. В ней не было гармонии, но была невероятная, маниакальная тяга к регенерации и устойчивость к некротическим ядам.

— Твоя иммунная система... — шептал Кирилл, захлебываясь кашлем, пока тварь рвала его тело когтями. — Твои тучные клетки вырабатывают фермент, нейтрализующий распад тканей. Отдай его мне.

[Таймер удержания: 8... 9... 10 секунд!]

[Клеточная резистентность подавлена!]

[Начата принудительная деградация органической структуры цели!]

Гравировка на запястье Кирилла — символ спирали ДНК, обвитой змеей, — вспыхнула ослепительным изумрудным светом, пробивающимся сквозь грязь и кровь.

Из кончиков пальцев Кирилла, находившихся в пасти и под нижней челюстью чудовища, вырвались тончайшие, полупрозрачные нити — белковые гифы биомагического происхождения. Они с легкостью пробили слизистую оболочку десен скавена, проникли в подъязычную вену и устремились вверх по кровеносной системе мутанта со скоростью распространения химической волны.

Это не было простым магическим уроном. Это был процесс форсированного лизиса — контролируемого разрушения клеточных стенок.

Визг скавена мгновенно захлебнулся. Тварь застыла, выгнувшись неестественной дугой. Ее четыре пары бельмастых глаз внезапно налились черной, свернувшейся кровью. Под кожей чудовища началось жуткое, хаотичное движение: мышцы отделялись от костей, жировая ткань растворялась, превращаясь в густой питательный бульон, а костный мозг внутри массивных костей закипал, перекачиваемый по био-нитям прямо в тело человека.

[Поглощение сырой Биомассы: +15... +30... +45 единиц!]

[Внимание: обнаружен генетический кластер [Некротическая Резистентность]. Начать секвенирование?]

[Внимание: обнаружен органический субстрат [Железистый Токсин Мутанта]. Доступно для конверсии в стабильный белок!]

— Секвенировать! — мысленно прорычал Кирилл. — Перенаправить весь входящий белок на нейтрализацию яда в кровотоке! Срочная коагуляция ран!

Процесс поглощения был чудовищен по своей физиологии. Кирилл чувствовал, как чужая плоть буквально втекает в него через разорванную руку. По венам прокатилась волна раскаленного свинца. Его собственное тело, истощенное тюрьмой и инфекцией, жадно поглощало биоматериал. Разорванные мышцы на левом предплечье начали судорожно стягиваться: раны затягивались толстыми, грубыми волокнами фибрина, сосуды запаивались, а черная жижа инфекции на плече вступила в бурную химическую реакцию с поглощенным ферментом скавена.

Раздалось шипение, словно на раскаленную сковороду плеснули кислотой. Волдырь на плече лопнул, выпустив струю вонючего гноя, но под ним уже виднелась розовая, стремительно регенерирующая грануляционная ткань.

[Некротический токсин нейтрализован!]

[Здоровье восстанавливается: 12... 20... 35/50!]

[Получена стабильная Биомасса: 65/100.]

Скавен в руках Кирилла стремительно усыхал. Некогда мощное, мускулистое тело хищника на глазах превращалось в обтянутую жесткой шкурой мумию. Мышцы растворились, кости истончились, потеряв кальций и коллаген, которые ушли на восстановление треснувших ребер Кирилла.

Через тридцать секунд все было кончено.

С сухим щелчком челюсти чудовища рассыпались в серую пыль. Кирилл разжал онемевшие пальцы, и на каменный пол упали лишь сморщенная шкура, ломкие ребра и обломки черепа, из которых вытекла вся жизнь до последней капли цитоплазмы.

Кирилл сидел на коленях посреди чумных останков, тяжело и хрипло дыша. Воздух со свистом входил в его восстановленные легкие. Ребра больше не болели — костная мозоль, сформированная за счет кальция мутанта, намертво зафиксировала трещины. На разорванном предплечье вместо зияющих ран красовался грубый, бугристый шрам багрового цвета, покрытый тонким слоем ороговевших чешуек — побочный эффект экспресс-ассимиляции генома скавена.

Перед глазами сплошной стеной потекли зеленые строчки системных отчетов:

[Бой завершен. Цель уничтожена методом полной органической экстракции.]

[Получен опыт: 120 единиц.]

[Ваш уровень повышен! Текущий уровень: 2.]

[Получено очков характеристик: 3.]

[Завершена первая полевая диссекция. Классовый навык [Биологическое Сопряжение] улучшен до ранга 2!]

[Открыт раздел «Био-Инкубатор»: доступна сборка простейших органических модификаций первого порядка.]

[Доступные генетические шаблоны:]

1. **[Костяной стилет трупоеда (Оружие ближнего боя, встроенное / съемное)]** — затраты: 20 ед. Биомассы.

2. **[Хитиновые пластины предплечья (Пассивная защита от рубящих ударов)]** — затраты: 35 ед. Биомассы.

3. **[Адаптивная секреция яда (Активация ядовитого налета на создаваемом оружии)]** — затраты: 15 ед. Биомассы.

Кирилл медленно поднял руку, сжал и разжал кулак. Пальцы двигались идеально, без малейшей задержки. Сила хвата увеличилась: сухожилия стали плотнее, насытившись чужим белком.

— Невероятно, — прошептал он, и в его голосе прозвучало искреннее восхищение ученого, впервые увидевшего подтверждение невероятной теории. — Это не магия в классическом понимании. Это управляемый экзогенный метаболизм с мгновенной трансляцией полипептидных цепей. Система использует биомассу как универсальный строительный полимер, полностью игнорируя законы тканевой несовместимости...

Он замолчал, резко повернув голову.

Слух, обострившийся после поглощения sensory-структур скавена, уловил новые звуки. В глубине подземного лабиринта, за полуразрушенными кирпичными сводами старых канализационных коллекторов, просыпалась жизнь. Точнее то, что заменяло здесь жизнь.

Шорох сотен лап. Скрежет зубов о камень. Низкое, вибрирующее урчание десятков голодных глоток.

Запах свежего белка, всплеск энергии при системном лизисе и предсмертный ультразвуковой крик первой твари не остались незамеченными. Экосистема Чумного Рва отреагировала на вторжение чужака. В темноте, среди сталактитов из застывшего известкового раствора и свисающих ключев паутины, зажглись десятки пар мутных, молочно-белых точек.

Они окружали пролом.

Высоко наверху, у запертого железного люка, слышался глухой шум. Засов отодвинулся, люк приоткрылся на пару сантиметров, и в узкую щель пробился тонкий луч золотистого магического света. Сверху вниз заглянул послушник в белом балахоне с нашивкой серебряного солнца.

— Брат Валериус! — крикнул послушник куда-то в темноту храмового коридора. — Внизу какой-то шум! Твари в яме взбесились! Должно быть, еретика уже разорвали на куски!

— Закрой смотровую щель, брат Лука, — отозвался ленивый, равнодушный голос палатина-командора. — Не оскверняй свой взор созерцанием того, как нечистые пожирают нечистого. Пусть жрут. К утру от богохульника останутся только обглоданные кости. Проверь жаровни и запи внешнюю цепь.

Щель захлопнулась. Лязгнул тяжелый навесной замок.

Кирилл медленно поднялся на ноги, расправив плечи. Его взгляд, холодный и расчетливый, скользнул по надвигающейся из тоннелей тьме. Зеленые символы анализатора в его глазах мерцали ровным, безжалостным светом.

— Ошибаетесь, святые отцы, — тихо произнес он, глядя в темноту, откуда уже доносилось зловонное дыхание целой стаи некрофагов. — К утру здесь не останется костей. Здесь останется только чистый материал.

Он мысленно открыл интерфейс распределения ресурсов:

— Система. Начать синтез [Костяного стилета] в правой кисти. И задействовать оставшуюся биомассу для стимуляции надпочечников.

[Синтез запущен. Время трансформации: 3 секунды.]

[Расход биомассы: 20 единиц. Остаток: 45/100.]

Под кожей правого предплечья Кирилла запульсировал болезненный жар. Локтевая кость начала стремительно удлиняться, ее отросток пробил основание ладони между сухожилиями, выдвигаясь вперед на тридцать сантиметров в виде идеально граненого, черного, как обсидиан, органического клинка, источающего паралитический секрет.

Кирилл встал в низкую стойку, встречая первые тени, выпрыгивающие из зловонной жижи склепа.

Эксперимент продолжался.

Глава 3. Первый симбиоз

[Синтез завершен. Оружие сформировано: «Костяной стилет» (Ранг: Примитивный, Качество: Нестабильное). Прочность: 35/35. Насыщение токсином: 100%.]

[Действие адреналинового катализатора: частота сердечных сокращений увеличена до 180 уд/мин. Восприятие ускорено на 22%. Болевой порог снижен на 40%. Время действия: 45 секунд.]

Мир вокруг Кирилла словно завяз в мутном желатине. Звуки капель, срывающихся со свода склепа, стали редкими, гулкими ударами погребального колокола. Вонь гниющего мяса, застоявшейся мочи и едких сточных вод хлынула в ноздри с удвоенной силой, но мозг, подстегнутый биохимическим разгоном, отбросил брезгливость как бесполезный атавизм.

Существовали только векторы движения, дистанция и плотность органической массы.

Первая тварь вылетела из мутного потока жижи слева — сухощавое, уродливое создание размером с крупную собаку, покрытое клочьями облезлой серой шерсти. Длинная клиновидная морда, лишенная губ, обнажала желтые резцы, похожие на изогнутые стамески. Слепые бельма глаз не видели человека, но ноздри-щели и длинные жесткие вибриссы безошибочно вели хищника на тепло пульсирующей крови.

`[Объект: Чумной трупоед (Низший скавен)]`

`[Уровень: 3]`

`[Биологическая ценность: Низкая]`

`[Уязвимые зоны: основание черепа, шейный нервный узел, незащищенное брюхо]`

Кирилл не стал дожидаться, пока тварь достигнет верхней точки траектории. Он сделал короткий, расчетливый шаг вперед и чуть в сторону, уйдя с линии атаки. Слизь под подошвами разорванных тюремных сапог предательски скользнула, но смещенный центр тяжести удержал равновесие. Правая рука метнулась вперед по идеальной дуге.

Обсидиановое лезвие костяного стилета, выросшее из основания ладони, вошло в податливую плоть под нижней челюстью скавена без малейшего сопротивления. Острая трехгранная кромка вспорола гортань, пробила основание черепа и вошла в ствол мозга.

Раздался влажный, чавкающий хруст.

[Нанесен критический урон: 42 ед. Цель уничтожена.]

[Токсин введен в органическую ткань. Начата первичная ферментация.]

Судорога свела тело монстра. Паралитический секрет, сочащийся по микроскопическим бороздкам костяного клинка, превратил мышцы твари в окоченевший камень еще до того, как ее задние лапы коснулись залитого помоями каменного пола. Кирилл не стал тратить секунды на извлечение оружия привычным рывком: он просто крутанул кисть, выворачивая лезвие вдоль мышечных волокон, и стряхнул мертвое тело в жижу.

Справа плеснуло. Еще двое.

Один пошел низом, целясь мощными челюстями в уязвимое сухожилие под коленом; второй прыгнул с полуразрушенного каменного саркофага, целясь когтистыми лапами в горло.

«Слишком медленно. Предсказуемо», — зафиксировал аналитический блок разума.

Кирилл резко опустил на правое колено, пропуская летящего сверху скавена над собой. Костяной стилет взмыл вертикально вверх, подставив грань под летящее брюхо твари. Собственный вес и инерция распорили тварь от паха до грудины; зловонные внутренности горячим веером брызнули на каменную кладку и лицо Кирилла, но он даже не моргнул — прозрачная мигательная перепонка, рудиментарно сформированная Системой в углах глаз, защитила роговицу от едкой дряни.

Нижнюю тварь он встретил левой ногой — тяжелый каблук раздробил хрупкие кости морды скавена, впечатав его голову в подводный булыжник. Тварь захлебнулась собственной кровью и сточными водами, отчаянно скребя кривыми когтями по его лодыжке.

[Получен урон: 4 ед. (Рваная рана голени).]

[Внимание: риск бактериального заражения — 78%. Запущена работа лейкоцитарного щита].

[Получено биомассы: +12 ед. Общий пул: 57/100.]

Кирилл добил хрипящего под ногой грызуна коротким ударом стилета в темя.

Но это была лишь разведка стаи.

Из темных туннелей, откуда брали начало городские клоаки, донеслось нарастающее шуршание сотен когтей. Воздух в замкнутом пространстве склепа стал настолько плотным от смрада и концентрированной трупной серы, что легкие обжигало при каждом вдохе. В темноте зажглись не десятки — по меньшей мере полсотни пар тусклых огоньков.

Они не бросались очертя голову. Они расступались, создавая живой полукруг.

Вода в центральном проломе вспучилась пузырями. Раздался низкий, вибрирующий хлопок, от которого завибрировали кости в грудной клетке Кирилла. Жижа расступилась, выпуская на поверхность истинного хозяина этой ямы.

Это был скавен-мутант, вдвое превосходивший размерами своих сородичей. Его горбатая спина заросла уродливыми костяными наростами и ороговевшими пластинами грязно-бурого цвета, между которыми сочился мутный сукровичный гной. Но самым чудовищным была не его масса и не полуметровые передние лапы с серповидными когтями.

Под нижней челюстью твари колыхался огромный, пульсирующий кожистый мешок, заполненный полупрозрачной изумрудно-зеленой жидкостью. Стенки мешка были настолько тонкими, что сквозь них просвечивала паутина расширенных венозных сосудов, качающих химическую смерть. Жидкость внутри кипела, выделяя ядовитые испарения, которые вырывались из ноздрей монстра шипящими струйками пара. Капли этой жижи, падая в сточную воду, заставляли нечистоты вскипать черной пеной и разъедали вековой гранит.

`[Внимание! Обнаружен элитный мутант: Скавен-Кислотоплюй (Зараженный гидрофар)]`

`[Уровень: 7]`

`[Статус: Глубокая мутация желез внутренней секреции. Нестабильный метаболизм.]`

`[Оценка угрозы: Высокая. Рекомендуется избегать дистанционного огневого контакта.]`

— Вот ты где, — прошептал Кирилл пересохшими, потрескавшимися губами.

Вместо страха в его сознании вспыхнул холодный, почти религиозный экстаз вивисектора. Перед ним находился не монстр. Перед ним был ходячий биологический завод. Образец. Решение проблемы его собственной уязвимости.

Тварь не стала медлить. Ее грудная клетка судорожно раздулась, ребра с хрустом раздвинулись, нагнетая давление в брюшной полости. Кожистый мешок под челюстью сжался с влажным резиновым щелчком.

— В сторону! — скомандовал сам себе Кирилл.

Он оттолкнулся обеими ногами, уходя в жесткий пережат по грязным плитам за полуразрушенную колонну древнего фундамента.

В то же мгновение воздух там, где он только что стоял, рассекла шипящая струя вязкой зеленой субстанции. Удар пришелся в стену склепа. Раздался оглушительный шипящий треск, словно раскаленную сковороду швырнули в ледяную воду. Вековые каменные блоки поплыли, превращаясь в пузырящуюся дурно пахнущую кашу за доли секунды. В воздух взметнулось плотное облако едких паров, состоящих из соединений соляной кислоты и органического фосфора.

Кирилл успел прикрыть лицо предплечьем, но несколько шальных брызг химического состава все же зацепили левую руку и левый бок.

Ткань тюремной робы растворилась мгновенно, словно ее коснулось открытое пламя автогена. Следом занялась кожа.

[Внимание! Получен критический химический урон!]

[Получен урон: 24 ед. (Кислотный ожог III степени / Прогрессирующий некроз).]

[Зафиксировано попадание эндогенного токсина скавенов: скверна проникает в кровоток!]

[Уровень заражения: 38%... 43%... 49%!]

[Скорость разрушения клеточных мембран: 1.8% в секунду. До наступления системного септического шока: 18 секунд.]

[Здоровье: 31/100 НР. Критическое состояние!]

Боль была нечеловеческой. Это не было просто жжение — это было ощущение тысяч раскаленных микроскопических игл, растворяющих нервные окончания, пожирающих жировую прослойку и добирающихся до надкостницы. Левое плечо Кирилла покрылось серыми пузырями, которые тут же лопались, обнажая дымящиеся, чернеющие волокна дельтовидной мышцы. Из язвы сочилась не кровь, а мутная зеленоватая сукровица.

«Отключить ноцицепторы левой верхней конечности. Немедленно!» — послал он мысленный импульс биологическому ядру.

[Подавление синаптической передачи в левом плечевом сплетении: выполнено. Расход биомассы: 5 ед. Остаток: 52/100.]

Адская боль в левой руке внезапно притупилась, сменившись тяжелым, мертвым онемением. Конечность повисла плетью, пальцы плохо слушались, но Кирилл сохранил способность мыслить без помех, вызываемых шоком. Он видел, как черная кайма некроза расползается по его ребрам, неумолимо приближаясь к верхушке сердца.

Восемнадцать секунд. Если он не нейтрализует кислоту и заразу сейчас, его внутренние органы превратятся в кашеобразную массу. Никакая регенерация не спасет организм, если растворится кровеносная система.

«У этой твари есть то, что удерживает кислоту внутри ее тела. Ее собственные ткани не растворяются. Железа... слизистая оболочка выводных протоков... нейтрализующий буфер. Мне нужен этот чертов орган!»

Монстр захрипел, готовясь ко второму залпу. Его зоб снова начал раздуваться, наполняясь смертоносным изумрудным варевом. Стая вокруг заверещала, почуяв скорую гибель жертвы, кольцо сжималось.

— Ну давай, выродок, — прохрипел Кирилл, выходя из-за колонны.

Он не пытался укрыться. Напротив — он расправил плечи, делая себя идеальной мишенью. Взгляд его горел расчетливым, холодным безумием исследователя, готового поставить на кон собственную жизнь ради безупречного образца.

Мутант распахнул пасть. Мышечные кольца зоба сократились.

В ту микросекунду, когда зеленый сгусток сорвался с мясистого раздвоенного языка твари, Кирилл не стал уклоняться вбок. Он рванул прямо на нее, бросив тело вперед в стелющемся, низком прыжке-скольжении по илистому дну ямы.

Струя кислоты прошла в считанных миллиметрах над его спиной, обдав волосы волной невыносимого жара. Капли опалили воротник, но основная масса яда ударила в саркофаг позади него, разнося камень в щебень.

Кирилл вылетел из скольжения прямо под брюхо твари.

Мутант не ожидал такой скорости от существа, которое должно было валяться в конвульсиях от болевого шока. Он попытался опустить тяжелую когтистую лапу, чтобы раздавить

наглеца о камни, но правая рука Кирилла уже действовала автономно, повинаясь безупречной кинематике встроенных боевых рефлексов.

Костяной стилет вонзился не в брюхо — плотный хитиновый панцирь мог выдержать удар или сломать лезвие. Кирилл ударил снизу вверх, точно в уязвимое сочленение между нижней челюстью и раздутым основанием кислотного мешка.

Хрустнула хрящевая капсула.

Черный обсидиановый шип вошел по самую рукоять из трансформированной кисти. Кирилл мгновенно активировал секрецию паралитического токсина на максимум:

— Полная инъекция! Всю дозу в центральную артерию железы!

Внутренние каналы стилета раскрылись, впрыскивая концентрированный яд прямо в питающие сосуды органа. Мутант захрипел, его гигантское тело свело судорогой, передние лапы заскребли по полу, высекая искры из камня. Но тварь была слишком массивной, чтобы яд убил ее мгновенно. Ее челюсти сжались, едва не откусив Кириллу ухо, а когти задней лапы полоснули его по бедру, взрезая плоть до кости.

[Получен урон: 15 ед. Здоровье: 16/100! ВНИМАНИЕ! КРИТИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ ЖИЗНИ!]

[Заражение: 61%! Отказ периферического кровообращения через 8 секунд!]

— Заткнись и сдохни, материал, — сквозь зубы выдохнул Кирилл.

Он не стал вытаскивать стилет. Вместо этого он вогнал полупарализованную левую руку с разорванными, дымящимися от ожога пальцами прямо в зияющую рану под челюстью монстра, нащупывая склизкий, горячий, пульсирующий орган.

Пальцы нащупали плотную, вибрирующую массу размером с человеческую голову. Она была обжигающе горячей и покрыта толстым слоем вязкой защитной слизи.

— СИСТЕМА! — взревел Кирилл мысленно, заглушая панический вой сирен в интерфейсе. — НАВЫК [АССИМИЛЯЦИЯ]! ЦЕЛЬ — КИСЛОТНАЯ ЖЕЛЕЗА И ПРИЛЕГАЮЩИЙ СЕКРЕТОРНЫЙ ТРАКТ! ПОГЛОТИТЬ БЕЗ ОСТАТКА!

[Запрос подтвержден.]

[Активация классового навыка: [Ассимиляция] (Ранг 1).]

[Условие выполнено: прямой контакт с живым органическим образцом, жизнедеятельность цели угнетена на 80%.]

[Начат фагоцитарный захват...]

Из-под ногтей, из пор кожи и прямо из открытых ран на предплечье Кирилла вырвались сотни тончайших, полупрозрачных багрово-черных нитей. Это были биогенные гифы — специализированные проводящие каналы, сотканые из перестроенного коллагена и мицелиальных структур его нового естества.

Они вели себя как голодные черви. С тихим, плотоядным шипением гифы пробили внешнюю серозную оболочку железы скавена и ринулись внутрь, прорастая сквозь клеточные слои, оплетая каждый сосуд, каждую секреторную альвеолу.

Мутант забился в предсмертной агонии. Этот процесс не имел ничего общего с обычным пожиранием плоти — это был демонтаж на молекулярном уровне. Гифы не просто впитывали вещество; они считывали структуру, разрывали пептидные связи, выкачивали концентрированную жизненную силу и генетическую информацию, превращая донорский орган в питательный бульон прямо внутри живого тела.

Перед глазами Кирилла водопадом хлынули зеленые системные логи:

[Сканирование субстрата... Успешно.]

[Обнаружен уникальный биохимический комплекс: «Двухфазная пиролитическая железа скавена-гидрофага».]

[Идет расшифровка генетического кода...]

[Выделен ключевой фермент: Муциноген-дельта (устойчивость к фтористоводородным и полисульфидным кислотам).]

[Выделена полимерная матрица: Кератино-хитиновый композит повышенной плотности.]

[Поглощение биомассы цели: +10... +25... +45 единиц!]

[Резервуар биомассы полон: 100/100! Избыток направлен на экстренный синтез.]

Кирилл запрокинул голову.

То, что происходило сейчас с его телом, превосходило по боли даже ожог от кислоты. Это было чувство чудовищного, распирающего давления. По поглощающим нитям в его кровеносную систему хлынул тяжелый, обжигающий концентрат. Сердце сделало колоссальный толчок, едва не разорвав аорту. По венам словно пустили жидкий свинец вперемешку со стирающим порошком.

Железа скавена на глазах усыхала, теряла цвет и форму, превращаясь в дряблый, серый мешок соединительной ткани. Огромный мутант обмяк, его мышцы окончательно расслабились, а из пасти вытекла струйка черной, лишенной силы слизи.

`[Цель полностью осушена. Биологический материал усвоен.]`

`[Получен новый структурный шаблон: «Кислотостойкий панцирный эпителий (Тип: Слизень-Скавен)».]`

`[Получен новый функциональный узел: «Секреторный буфер нейтрализации кислот».]`

[КРИТИЧЕСКАЯ УГРОЗА: Уровень заражения скверной достиг 69%! Некроз затронул 14% мышечных волокон торса. Отказ печени через 5 секунд!]

— Никакого отказа, — прорывал Кирилл, стискивая зубы так, что треснула эмаль. — Система, приоритет перестройки! Использовать всю доступную биомассу! Интегрировать шаблон кислотостойкого эпителия в пораженные зоны! Запустить синтез защитного слоя прямо поверх некроза! Быстро!

[Команда принята. Затраты биомассы: 85 единиц. Запуск глубокой трансмутации тканей...]

И тогда начался истинный ад клеточной инженерии.

В глубине растерзанного левого плеча и опаленного бока закипели процессы, на которые эволюция тратила миллионы лет. Лейкоциты и макрофаги Кирилла, подстегнутые командными сигналами био-конструктора, перестали бороться с инфекцией по стандартным протоколам иммунитета. Вместо этого они начали атаковать бактерии скверны, поглощать их и использовать их белковые цепочки как строительный материал.

В ране послышался отчетливый влажный треск, напоминающий звук ломающихся сухих веток.

Из разорванных краев кожи навстречу друг другу потянулись белесые фибриновые мостики, но теперь они не были человеческими. Под кожей, прямо в толще грануляционной ткани, начали формироваться плотные, геометрически правильные шестиугольные чешуйки из модифицированного кератина, пропитанного соединениями кремния и кальция.

Они смыкались, словно пластины ламинарного доспеха. Сверху этот новообразованный слой стремительно покрывался плотной, блестящей пленкой специализированного эпителия, из пор которого мгновенно выделилась прозрачная щелочная слизь.

Там, где секунду назад шипела кислота и чернело мертвое мясо, теперь вздувалась и отвердевала монолитная, иссиня-черная био-броня.

Остатки кислоты скавена, продолжавшие разъедать края раны, наткнулись на новый барьер. Раздалось слабое шипение, но на этот раз не было боли. Щелочной буфер слизи вступил в бурную реакцию с кислотным осадком, мгновенно нейтрализуя его до состояния безвредных солей и воды.

Чернота некроза начала отступать. Органические гифы, работающие как микроскопические хирургические жгуты, высасывали продукты распада тканей, очищали русло капилляров и сшивали перерезанные мышечные пучки новыми, сверхпрочными эластиновыми нитями.

[Некроз успешно локализован и подавлен!]

[Токсины нейтрализованы. Продукты распада переработаны в 12 ед. вторичной биомассы.]

[Скверна отступает: 69%... 45%... 20%... 4% (Изолирована в субдермальных капсулах).]

[Регенерация завершена на 88%. Здоровье восстановлено до: 68/100 НР.]

[Сформирована постоянная мутация: «Симбиотическая кутикула (Кислотостойкая) — Локализация: Левое плечо, предплечье, левая сторона грудной клетки».]

[Пассивный эффект: Сопротивление кислотному урону в зонах покрытия увеличено на 75%. Сопротивление рубящему урону увеличено на 25%. Уязвимость к термическому воздействию увеличена на 10%.]

Кирилл медленно поднялся на ноги.

Его тело заметно изменилось. Левая рука от кончиков пальцев до основания шеи теперь выглядела так, словно была закована в глухой латный наруч из полированного обсидиана или хитина глубоководного краба. Идеально пригнанные пластины двигались плавно, перекрывая друг друга без малейшего зазора. Кожа на груди слева и по ребрам превратилась в жесткую, чешуйчатую броню, отдающую металлическим отливом в полутьме склепа.

Он сжал левую руку в кулак.

Пальцы двигались безупречно. Онемение исчезло. Напротив — тактильные ощущения обострились стократно. Он чувствовал плотность воздуха, влажность, температуру каждой отдельной чешуйкой, словно они были усеяны миллионами новых хеморецепторов.

Кирилл перевел дыхание. Воздух со свистом ворвался в очищенные легкие.

Вокруг стояла мертвая, противоестественная тишина.

Шуршание когтей прекратилось. Оставшиеся твари из стаи — около четырех десятков меньших скавенов — замерли в жипе, прижав уши к плоским черепам. Их белесые слепые глаза были устремлены на Кирилла, но в их поведении больше не было хищной уверенности.

Они чуяли запах крови. Но теперь эта кровь не пахла легкой добычей. От высокого, худого человека в разорванной тюремной робе исходил тяжелый, давящий запах альфа-хищника. Запах их собственного вожака, помноженный на чуждую, противоестественную мутацию, которая подчинила себе саму суть их скверны.

Кирилл опустил взгляд на тушу мертвого мутанта. Правая рука с костяным стилетом лениво рассекла воздух, стряхивая капли паралитического яда.

— Ну что, лабораторные крысы, — тихо, с ледяной усмешкой произнес он, делая шаг вперед.

Хитиновые пластины на его левой руке с тихим шелестом сдвинулись, выделяя тончайший слой защитной слизи.

— Кто следующий на препарирование?

Стая не выдержала.

Один из трупоедов издал тонкий, панический визг, развернулся на месте и бросился наутек в глубь темного туннеля. Через секунду вся орава с визгом и плеском рванула врассыпную, забиваясь в самые узкие щели древней каменной кладки, растворяясь во тьме городской канализации.

Кирилл остался один среди зловония, трупов и тишины.

Он медленно подошел к телу поверженного кислотоплюя и наступил сапогом на его разорванную пасть. Интерфейс услужливо подсветил тушу мягким мерцанием:

`[Объект: Труп Скавена-Кислотоплюя]`

`[Масса: 180 кг]`

`[Пригодность для утилизации: 94%]`

`[Доступные компоненты: Мышечные волокна повышенной плотности, костная масса, остаточные ферментные железы]`

— Система. Начать полную переработку туши в резерв биомассы. Нам понадобится много сырья.

[Команда принята. Запущен протокол внешней утилизации...]

Из подошв Кирилла проросли десятки тонких корневидных отростков, вонзаясь в массивное тело чудовища. Плоть монстра начала медленно оседать, теряя влагу и объем, растворяясь и перетекая по биогенным каналам прямо в тело носителя, пополняя опустевшие резервуары органического конструктора.

Кирилл поднял голову вверх.

Далеко над ним, в десятках метров сырого камня, находился железный люк, запертый храмовниками на тяжелый засов. Там горели священные жаровни, там паладины в сияющих доспехах возносили молитвы своему Серебряному Солнцу, веря, что навсегда избавились от «нечистого еретика».

В глазах Кирилла, отражаясь в гранях черных чешуек на его предплечье, мерцали холодные зеленые строки системного меню:

[Имя: Кирилл]

[Класс: Био-Конструктор (Нулевой Пациент)]

[Уровень: 2]

[Биомасса: 95/150 (Резерв расширен)]

[Симбиозы: Костяной стилет (Ранг 1), Кислотостойкая кутикула (Ранг 1)]

[Доступно нераспределенных мутационных очков: 1]

Он вытер тыльной стороной трансформированной ладони черную кровь с лица и негромко усмехнулся:

— Молитесь усерднее, святые отцы. Потому что когда я поднимусь наверх... вы узнаете, что такое настоящая эволюция.

Отверстие туннеля впереди зияло первозданной тьмой, ведущей в самое сердце городских катакомб. И Кирилл, не колеблясь ни секунды, шагнул во мрак.

Глава 4. Хитиновый скафандр

Сырость катакомб забиралась под кожу липким, маслянистым холодом. Здесь, на глубине сорока метров под мощеными площадями священного Октавиума, не существовало ни дня, ни ночи. Был лишь бесконечный, давящий на виски гул сточных вод, шелест плесени в трещинах векового туфа и смрад векового гниения, смешанный с едким привкусом серы.

Кирилл двигался вперед бесшумно. Его новые ступни, снизу покрытые ороговевшим слоем кислотостойкой кутикулы, не издавали ни звука на мокром щебне. Черная субстанция, впитавшаяся в его волокна после переработки скавена-кислотоплюя, все еще пульсировала под кожей, отдавая в нервные узлы тупой, но приятной сытостью.

`[Текущий резерв биомассы: 95/150]`

`[Нейроинтеграция: 98.4%]`

`[Анализ окружения: Зона органического риска «Дельта-3». Глубокие дренажные коллекторы]`

«Девяносто пять единиц, — мысленно прикинул Кирилл, разглядывая мерцающие в темноте зеленые руны интерфейса. — Кажется, что много. Но если храмовники спустят сюда зачистной отряд паладинов, эти девяносто пять единиц сгорят в первые тридцать секунд боя».

Он прекрасно помнил, как выглядел паладинский латный доспех. Кованая белая сталь, пропитанная солями очищенного серебра, толщиной в палец на нагруднике. Зачарованные шарниры, гасящие кинетическую энергию удара, сакральные печати, отводящие скверну. Его нынешнее оружие — костяной стилет первого ранга — против такого металла был не опаснее зубочистки. А собственное тело Кирилла, несмотря на полученную стойкость к кислоте, оставалось обычным мясом, натянутым на хрупкий кальциевый каркас. Один удар освященного двуручника раскроит его от ключицы до паха.

«Мне нужна броня. Не кольчуга, не кожаный дублет, а монолитная защита. Природный экзоскелет, способный держать дробящие и рубящие нагрузки. И система амортизации, иначе внутренние органы превратятся в кашу от первой же контузии».

Кирилл остановился. Воздух впереди резко изменился. Пропал удушливый запах экскрементов и мышиного помета, уступив место сухому, химическому аромату, напоминающему смесь формалина, жженого волоса и растертого в порошок известняка.

Он опустился на одно колено, коснувшись пальцами пола туннеля. Каменные плиты здесь были не просто выщерблены временем — они были исчерпаны глубокими, частыми бороздами. словно десятки тяжелых, заостренных стальных клиньев методично долбили базальт, продвигаясь вдоль стен.

Взгляд зацепился за странный предмет, прислоненный к сточной решетке.

Кирилл подошел ближе. Это был обломок дугообразной пластины размером с щит пехотинца. Толстый, угольно-черный, с маслянистым синеватым отливом на изломе.

`[Объект: Фрагмент личного экзuvia]`

`[Биологический вид: Панцирная многоножка катакомб (Lithoscolopendra Ferrata)]`

`[Структурный анализ: Склеротизированный хитин с вкраплениями магнетита и микрокристаллов кварца]`

`[Плотность: Превосходит сыродутное железо на 42%]`

`[Эластичность матрикса: Высокая]`

`[Пригодность для интеграции: 89%]`

Кирилл сжал фрагмент в руке. Пальцы с трудом смогли обхватить край полукруглой пластины. Он напряг трансформированное предплечье, вгоняя в материал кончик костяного стилета. Раздался резкий, сухой скрежет, во тьму брызнули микроскопические искры — на черной

поверхности осталась лишь едва заметная, бледная царапина. Зато костяное лезвие Кирилла неприятно зазубрилось.

— Вот оно, — тихо прошептал Кирилл, и в его глазах вспыхнул холодный огонь охотника. — Живая фортификация.

Он разломил край экзувия, поднес крошечный скол к языку. Рецепторы био-конструктора мгновенно расщепили образец на химические составляющие: трехмерная полимерная сетка хитина, сшитая белками-склеротинами, минерализованная слоями карбоната кальция и фосфата магния. Но главным было другое — чешуйчатая, микропористая структура внутренней прослойки. Внешний слой был твердым, как алмаз, а внутренний — сотовым, гасящим вибрацию. Идеальный композит. Созданный не молотом пьяного кузнеца, а миллионами лет слепой подземной эволюции.

Линейка интерфейса предупреждающе мигнула:

`[Внимание! Впереди зафиксированы множественные низкочастотные микроколебания]`

`[Источник: Сектор «Нижний виадук». Дистанция: 70 метров]`

Кирилл отбросил осколок и двинулся вперед, прижимаясь к шероховатой стене туннеля.

Туннель вывел его на край гигантского искусственного грота. Когда-то, столетия назад, здесь располагалась узловая насосная станция старой империи: исполинские чугунные трубы диаметром в три человеческих роста уходили во тьму сводов, покрытые ржавыми потеками и гирляндами светящегося бледно-зеленого мха. Вода здесь стояла на уровне щиколотки, медленно стекая в бездонный центральный колодец.

Но вода была не главной деталью пейзажа.

Вся центральная часть зала представляла собой титаническое кладбище и одновременно кормовую базу. Десятки скелетов — от обычных канализационных крыс и мутировавших скавенов до бродяг и беглых каторжников — лежали ровными рядами, вдавленные в ил. Их кости были методично раздроблены, словно сквозь них прошел тяжелый дорожный каток.

А над костями, медленно перебирая сотнями сегментированных конечностей, кружила стая.

Их было пять. Каждая особь достигала в длину четырех метров при толщине туловища с хорошую винную бочку. Тело тварей состояло из сорока сочлененных сегментов, намертво перекрывающих друг друга, словно тяжелая черепица на крыше древнего замка. Окрас — антрацитово-черный, отливающий оружейным воронением. Впереди шевелились полуметровые жвалы, зазубренные, покрытые каплями прозрачного парализующего секрета, а по бокам плоской клиновидной головы тускло тлели фасеточные глаза, лишенные век.

`[Объект: Панцирная многоножка (Зрелая особь)]`

`[Уровень: 3]`

`[Классификация: Бронированный падальщик / Засадный хищник]`

`[Оценка угрозы: Высокая (Критический урон в ближнем бою при захвате)]`

`[Уязвимости: Межсегментные мембраны брюшной полости, нервный узел шейного сочленения, основание усиков]`

Многоножки не спешили. Они двигались с леденящим душу звуком — мерным, сухим стрекотом сотен хитиновых коготков по базальту. *Цок-цок-цок-цок.* Звук походил на работу десятка гигантских швейных машинок, сшивающих плоть и камень.

Кирилл затаил дыхание, активируя пассивную маскировку кутикулы: пигментные клетки на его обнаженной коже начали подстраиваться под цвет мокрого сланца, снижая контрастность силуэта.

«Пять штук одновременно — верная смерть. Они просто сомнут массой, обовьют кольцами и переломят хребет, пока жвалы будут впрыскивать токсин. Мне нужно разделить их.

Вытащить одну в узкое горло туннеля, где ее длина станет ее проклятием, а не преимуществом».

Он огляделся. Под ногой лежал округлый обломок бедренной кости скавена.

Кирилл нагнулся, поднял кость. Био-конструктор внутри него мгновенно отреагировал:

`[Запрос: Модификация стороннего органического снаряда]`

`[Затраты биомассы: 2 ед.]`

По пальцам Кирилла пробежала серая слизь. Бедренная кость в его руке размякла, перестроилась, отрастив на одном конце тяжелый шипованный набалдашник, а на другом — аэродинамические стабилизаторы.

Кирилл выдохнул, выждал момент, когда самая дальняя многоножка, отбившаяся от общей группы, полезла вверх по чугунной трубе, и метнул костяной дротик.

Снаряд с глухим свистом рассек влажный воздух и с безупречной точностью вонзился твари прямо в стык головного щитка и первого сегмента.

Раздался металлический шелчок. Дротик не пробил хитин насквозь, но треснул верхнюю пластину, загнав осколок в нервный пучок.

Многоножка издала пронзительный, скрежещущий визг — звук, от которого заломило зубы. Ее тело конвульсивно изогнулось, сорвалось с трубы и с тяжелым всплеском рухнуло в воду. Остальные твари на мгновение замерли, шевеля усиками, пытаясь уловить феромонный сигнал опасности.

Кирилл не стал ждать, пока они разберутся в ситуации. Он с силой плеснул ногой по воде и метнулся обратно в узкий зев коллектора.

План сработал. Ослепленная яростью и болью раненая тварь заметила мелькнувший гуманоидный силуэт. Ее многочисленные лапы взбили пену, и четырехметровое бронированное бревно рвануло в погоню, развивая пугающую скорость. Сегменты ее панциря скребли по стенам стока, высекая искры из камня.

Остальная стая осталась позади — инерция мышления коллективных падальщиков не позволила им среагировать мгновенно на локальный конфликт собрата.

Кирилл отбежал на тридцать метров вглубь туннеля, где свод сужался до полутора метров. Здесь взрослая многоножка не могла развернуться, а ее боковые маневры были сведены к нулю.

Он развернулся лицом к приближающемуся кошмару.

Тварь неслась на него, как бронепоезд. Жвалы раскрылись на ширину плеч, источая густую желтоватую слизь. Воздух перед ней дрожал от яростного стрекота.

«Три метра... два... один...»

Кирилл не пытался уклониться в сторону — места не было. В последний миг он рухнул на спину, скользя по мокрым нечистотам прямо под раскрытые челюсти монстра.

Челюсти щелкнули над самой его головой, срезав прядь волос. Огромная туша по инерции пролетела над ним.

— Система! — мысленно прорычал Кирилл. — Полная трансформация правого предплечья! Костяной бур-перфоратор!

`[Затраты биомассы: 15 ед.]`

`[Симбиоз: Костяной стилет модифицирован -> Остео-бур (Ранг 2)]`

Его правая рука взорвалась дикой болью. Кости предплечья вытянулись, переплетаясь в спиральную конструкцию, лучевая кость раздалась вширь, покрываясь острыми ребордами, как у горнопроходческого снаряда. Мышцы вздулись жгутами, напитанными чистой биомассой.

Когда многоножка пронеслась над ним, выставив свое уязвимое, мягкое брюшко — единственное место, не защищенное толстым спинным панцирем, — Кирилл вонзил биомеханический бур снизу вверх.

Удар пришелся точно между тринадцатым и четырнадцатым сегментами.

Винтовой костяной клык вошел в белесую плоть, разрывая межсегментную плеву. Кирилл напряг все тело, удерживая конструкцию, пока несущаяся вперед тварь сама распарывала себя о его оружие.

Хлынул фонтан густой, белесо-голубой гемолимфы, пахнувшей аммиаком и сырой медью. Тварь забилась в чудовищных судорогах. Ее тяжелый хвост хлестнул по стене, выбив из кладки куски кирпича. Один из сегментов с силой ударил Кирилла по ребрам.

Раздался сухой хруст. Грудную клетку обожгло огнем — два ребра ушли внутрь, пробив плеву. Воздух со свистом вырвался из легких.

`[Критическое повреждение: Перелом 4-го и 5-го ребер справа]`

`[Пневмоторакс легкой степени]`

`[Запас прочности носителя: 61%]`

«Плевать! Держать!» — взвыл Кирилл в мыслях, сплевывая кровь.

Его левая рука, покрытая черной кислотостойкой пленкой, метнулась вперед, намертво вцепившись в основание дыхальца твари. Правая рука-бур провернулась глубже, вспарывая брюшную нервную цепочку.

Многоножка замерла, мелко и часто задрожав всеми сотнями лапок. Ее жвалы бессильно защелкали, не доставая до лица Кирилла считанных сантиметров. Синеватое пламя в ее фасеточных глазах начало угасать.

`[Цель уничтожена: Панцирная многоножка катакомб (Уровень 3)]`

`[Получено опыта: 120]`

`[Доступен новый генетический материал!]

`[Обнаружен уникальный био-компонент: Хитино-магнетитовый матрикс]`

Кирилл лежал под дергающейся в агонии сорокакилограммовой тушей, тяжело хватая ртом воздух. Каждый вдох отдавался колющей болью в боку, но на его губах блуждала безумная, торжествующая усмешка.

— Система... авто-регенерация костной ткани за счет текущего резерва. И начать... немедленную утилизацию туши.

`[Затраты на регенерацию переломов: 10 ед. биомассы]`

`[Сращивание костей: Завершено]`

`[Запущен протокол глубинного поглощения...]

Из груди и плеч Кирилла вырвались толстые жгуты черной органики, жадно впиваясь в разорванное брюхо монстра.

Это было не просто пополнение запасов. Это было фундаментальное перестроение базы данных.

Перед внутренним взором Кирилла развернулась сложнейшая трехмерная схема. Система раскладывала тело многоножки на базовые элементы:

`[Получено сырья: 75 ед. биомассы]`

`[Резерв биомассы: 143/150]`

`[Разблокирован анатомический чертеж: Склеротизированный экзоскелет «Лито-Лорика»]

`[Спецификация чертежа:]`

`- Внешний слой: Микропластинчатый хитин с включением оксидов железа (Твердость по Моосу: 7.2)`

`- Средний слой: Сотовая пористая гидрогель-матрица (Амортизация кинетического удара до 800 Дж/см<sup>2</sup>)`

`- Внутренний слой: Нейропатическая мио-подложка (Интеграция с мускулатурой носителя без потери подвижности)`

`- Шарнирные узлы: Тройные перекрывающиеся чешуи по образцу хвоста ракообразных`
«Семь целых и две десятых по Моосу, — оценил Кирилл, ощущая, как по его жилам разливается горячая, насыщенная минералами плазма. — У хорошей углеродистой стали — около шести. Этот хитин будет резать рыцарский металл, как масло. Но на полный экзоскелет... на настоящий скафандр... мне не хватит материала с одной особи. Мне нужен весь выводок. Все до единой».

Он поднялся на ноги. Ребра срослись, хотя в боку еще ныло — свежая костная мозоль требовала окончательной минерализации.

Его уровень качнулся:

`[Поздравляем! Получен Уровень 3]`

`[Доступно нераспределенных мутационных очков: 2]`

`[Максимальный резерв биомассы увеличен: 150 -> 250 ед.]`

Кирилл подошел к останкам первой многоножки. От нее осталась лишь пустая, истонченная шкура — все ценные белки, минералы и соли система выкачала без остатка.

Впереди, в насосном зале, все еще оставались четыре твари. И теперь Кирилл не собирался заманивать их поодиночке. Теперь он знал их анатомию до последней клетки. Теперь он был не жертвой, заблудившейся в канализации.

Он был высшим хищником, пришедшим за своей законной броней.

Возвращение в грот стало бойней, срежиссированной с холодной математической точностью.

Оставшиеся четыре многоножки уже почуяли запах крови своей товарки. Они кружили у входа в туннель, яростно щелкая челюстями. Но Кирилл не стал спускаться на дно зала.

Используя модифицированные пальцы рук, на кончиках которых проросли загнутые углеродные когти-грунтозацепы, он взобрался по отвесной каменной кладке под самый свод. Там, среди переплетения ржавых труб, он замер, словно гигантский паук.

`[Симбиоз: Кислотостойкая кутикула -> Добавлен компонент: Едкий секрет скавена]`

`[Синтез наступательной смеси: Кислотно-ферментный плевок (Ранг 1)]`

Кирилл навел прицел на самую крупную особь — почти пятиметрового самца-доминанта с двойным рядом головных пластин.

В его горле вздулся особый железистый мешок, сформированный еще из трофеев кислотополюя. Мышцы гортани сжались с силой поршня.

Пш-ш-ш-ак!

Сгусток светящейся янтарной дряни рухнул с десятиметровой высоты точно на сочленение черепного щитка монстра.

Хитин литосколопендры был невероятно устойчив к физическому давлению, но концентрированная органо-кислота скавена вступила в мгновенную реакцию с карбонатами панциря. Повалил удушливый белый дым, раздалось яростное шипение. Кислота прожгла защитный слой за три секунды, добираясь до мягких тканей мозга.

Самец взвыл, крутясь на месте, сбивая с ног сородичей, хлеща хвостом по трубам и собственному выводку. В стае начался хаос.

И в этот хаос сверху, расправив руки-лезвия, камнем рухнул Кирилл.

Вся масса его тела, помноженная на гравитацию и силу сжатых биогенных пружин в ногах, пришлась на спину второй многоножки. Он приземлился коленями на ее спинной хре-

бет, намертво вдавливая тварь в илистое дно. Правая рука, вновь обращенная в винтовой осто-бур, с визгом вошла в основание ее черепа, мгновенно размозжив ганглий.

`[Цель уничтожена: Панцирная многоножка (Уровень 3)]`

Не останавливаясь ни на долю секунды, Кирилл крутанулся на месте. Оставшиеся две твари бросились на него с двух сторон.

Левая щелкнула жвалами, целясь в горло. Кирилл подставил левое предплечье. Раздался чудовищный хруст — жвалы сомкнулись на его руке, прокусив плоть до кости. Боль была парализующей, нейротоксин хлынул в кровь, пытаясь отключить нервную систему.

`[Внимание: Попадание токсина «Паралитический яд сколопендры»]`

`[Активация внутренней био-лаборатории...]`

`[Токсин нейтрализован за счет расхода 5 ед. биомассы]`

`[Выработан иммунный антидот]`

— Не на того напала, тварь! — прохрипел Кирилл.

Мышцы его разорванного предплечья рефлекторно спазмировались, буквально зажав жвалы монстра в живой капкан из волокон. Тварь дернулась, пытаясь вырвать голову, но не смогла. А свободной правой рукой Кирилл уже ухватил ее за глазной отросток и с нечеловеческой яростью рванул на себя, выворачивая головную капсулу вместе с нервным столбом.

Четвертая многоножка попыталась обвить его кольцами, раздавить своим весом, но Кирилл уже был в боевом трансе. Он действовал чисто на инстинктах Симбиота — падал под удары, вспарывал брюшные стыки, вгонял пальцы в дыхальца, ломал лапы пучками, как сухой хворост.

Вода в насосном зале окрасилась в молочно-голубой цвет гемолимфы. Воздух звенел от криков умирающих членистоногих и тяжелого, хриплого дыхания человека, переставшего быть человеком.

Когда последний судорожный толчок стих, в огромном подземелье воцарилась абсолютная, звенящая тишина. Лишь мерно капала вода из пробитой трубы.

Кирилл стоял посреди бойни, покрытый вонючей жижей, кровью и ошметками панцирей. Его одежда превратилась в кровавые лохмотья. Но в его глазах горело холодное торжество.

`[Уничтожено целей: 4 особи]`

`[Суммарно получено опыта: 480]`

`[Уровень повышен: 3 -> 4!]

`[Доступно нераспределенных мутационных очков: 4]

`[Собрано чистой биомассы: 285 ед.]`

`[Резервуары биомассы переполнены: 250/250 (35 ед. рассеяно в среде)]`

— Система... — Кирилл оперся о неподвижную тушу вожака, чувствуя, как адреналиновый шквал сменяется колоссальным истощением. — Запечатать входы в зал органическими пробками. Ни одна живая душа не должна сюда войти в ближайшие два часа. Мы начинаем Великую Сборку.

`[Команда принята]

`[Избыточная биомасса направлена на формирование защитных барьеров на восточном и северном водоводах]

`[Изоляция завершена]

Кирилл выбрал сухую каменную платформу возле старых насосных механизмов. Он сел по-турецки, закрыв глаза.

Перед его мысленным взором мерцал объемный макет его собственного тела. Хрупкий красный силуэт — мышцы, связки, органы, кости. А вокруг него кружились сотни черных, серых и серебристых элементов новой брони, ожидая сборки.

`[Доступно мутационных очков: 4]

`[Выбор направлений эволюции:]`

`1. Первичное ороговение (Стандартный костяной панцирь)`

`2. Склеро-хитиновый скафандр глубокой интеграции (Специфический проект: Био-Конструктор)]`

`3. Усиление мышечной массы без внешнего бронирования`

«Вариант номер два. Никаких полумер. Мне нужен не просто нагрудник, который можно сорвать. Мне нужна вторая кожа. Экзоскелет, интегрированный в нервную систему, способный к саморегенерации, адаптации и росту».

`[Выбран проект: «Склеро-хитиновый скафандр глубокой интеграции»]`

`[Требуемые ресурсы: 220 ед. биомассы, 4 очка мутаций, критический болевой порог]`

`[Предупреждение: Процесс включает глубинную перестройку дермы, сращивание нервных окончаний с внешними сенсорами и внешнюю кристаллизацию хитина прямо на живых тканях]`

`[Начать процедуру?]`

Кирилл усмехнулся пересохшими губами:

— Жги. Я в этой жизни уже слишком много боли терпел от людей. Потерплю и от эволюции.

****[ПРОТОКОЛ МЕТАМОРФОЗЫ ЗАПУЩЕН...]****

В ту же секунду мир взорвался вспышкой ослепляющей, первобытной агонии.

Это не было похоже на обычное ранение. Это было ощущение, будто под кожу одновременно загнали миллионы раскаленных швейных игл.

Биомасса в его резервуарах вскипела. Из пор на груди, спине, плечах и бедрах начала сочиться густая, угольно-черная смола. Но это была не кровь и не слизь — это был жидкий хитин, насыщенный солями железа и магнетита, синтезированный из переваренных монстров.

Контактируя с холодным воздухом подземелья, субстанция начала мгновенно кристаллизаться.

Хр-р-р-к!

Кирилл выгнулся дугой, его зубы стиснулись с такой силой, что эмаль затрещала. Позвоночник запылал: вдоль каждого позвонка проросли костяные анкеры, намертво связывающие скелет с внешними сегментами.

На груди смола застывала широкими, анатомически выверенными килевидными пластинами. Они напозлали друг на друга внахлест, точно повторяя движения ребер при дыхании. Центральный шеврон толщиной в три сантиметра сформировал мощный реберный щит с острым клиновидным ребром жесткости по центру — форма, рассчитанная на то, чтобы любой прямой рубящий удар меча или топора соскальзывал в сторону, теряя кинетическую энергию.

Плечи вздулись, покрываясь массивными, тройными наплечниками, стилизованными под головные сегменты многоножки. Каждый наплечник состоял из подвижных чешуй, которые при подъеме руки мягко вдвигались одна под другую, не ограничивая амплитуду движений ни на градус. Никакой средневековый латник не мог и мечтать о такой подвижности: железо всегда сковывало суставы, живой хитин двигался вместе с телом.

Боль поднялась выше, к шее.

Тонкие воротниковые пластины сомкнулись вокруг горла, создавая глухой костяной ворот, наглухо закрывающий сонную артерию и яремную вену.

Затем трансформация перекинулась на конечности.

Предплечья и голени обросли монолитными хитиновыми трубами. На внешней стороне предплечий кристаллы выстроились в острые, как бритва, пилообразные гребни — природные клинки-гарды, которыми можно было не только парировать стальные мечи, но и перерубать древки копий.

`[Формирование демпфирующего слоя...]`

Под твердой, холодной скорлупой начался второй этап адской перестройки. Ткани Кирилла выделяли специальный гидрогель, богатый коллагеном и эластином. Этот гель заполнял все пространство между кожей и броней, образуя микропористую прокладку. Кирилл физически ощущал, как его тело словно погружается в плотный, амортизирующий кокон. Если сейчас по нему ударит боевой молот храмовника — сила удара не сломает кости, она равномерно рассеется по всей площади гидрогелевой подушки и уйдет в грунт через стопы.

Но самое страшное началось, когда процесс дошел до головы.

Черная смола поползла по челюстям, вискам и затылку. Кирилл захрипел, когда его лицо скрылось под монолитной лицевой маской.

Хитин запечатал нос и рот, оставив лишь узкие, забранные решетчатыми костяными фильтрами дыхательные прорези снизу челюсти — природный респиратор, способный отсекаать ядовитые газы, споры гнили и боевую алхимию.

Перед глазами на мгновение стало темно. А затем... глазницы обожгло холодом.

Вместо открытых, уязвимых человеческих глазниц сформировались глубокие хитиновые окуляры. Роговица Кирилла покрылась тончайшей, прозрачной защитной пленкой — прозрачным силикатно-хитиновым слоем, работающим как бронированное стекло.

Щелчок! Нервные волокна внешних сегментов срослись с центральной нервной системой.

Боль резко, в одну секунду, исчезла. На смену ей пришла абсолютная, кристальная, пугающая ясность восприятия.

Кирилл медленно опустил руки на колени и сделал глубокий вдох.

Воздух вошел в легкие через фильтры челюстных пластин — очищенный, сухой, лишенный запаха гнили, обогащенный кислородом за счет микрореакторов в дыхальцах.

Он поднялся на ноги.

Не было никакой тяжести. Рыцарские латы весили от двадцати пяти до тридцати пяти килограммов, давили на плечи, натирали пах и подмышки, заставляли человека двигаться подобно неуклюжему железному гробу.

Его хитиновый скафандр весил не меньше сорока килограммов. Но Кирилл не чувствовал этого веса. Доспех был продолжением его мускулатуры. Мио-волокна, выращенные внутри брони, сокращались синхронно с его собственными мышцами, работая как мощнейший сервопривод. Напротив — каждое движение стало быстрее, четче, налилось сокрушительной, первобытной мощью.

Кирилл подошел к краю каменного уступа и посмотрел вниз, на гладь воды.

В темном зеркале отразилось нечто, вышедшее из самых жутких ночных кошмаров инквизиции.

Это больше не был тощий, избитый беглец в лохмотьях каторжника.

Перед ним стоял антрацитово-черный исполин почти двухметрового роста. Идеальные хищные линии тяжелых сегментов переливались матовым вороненым блеском. Нагрудник с массивным клиновидным гребнем, перекрывающиеся чешуи на боках, мощные наплечники с зазубренными краями. Голову венчал обтекаемый шлем с агрессивными гранями надбровных дуг, из-под которых ровным, изумрудно-зеленым пламенем горели узкие щели бронированных окуляров.

Кирилл сжал кулак.

Перчатка скафандра представляла собой шедевр биомеханики: каждый палец был защищен пятью перекрывающимися пластинами, оканчивающимися гранеными когтями из карбонизированного костяного сплава. Никаких зазоров. Никаких уязвимых сочленений — все стыки были прикрыты эластичной, армированной волокнами мембраной, которую невозможно было проткнуть кинжалом.

Интерфейс перед глазами вспыхнул обновленными данными, перестроив сетку визора:
`[Интеграция симбиоза «Склеро-хитиновый скафандр: Нулевой образец» успешно завершена]`

`[Текущий статус носителя:]`

`Имя: Кирилл`

`Класс: Био-Конструктор (Нулевой Пациент)`

`Уровень: 4`

`Запас биомассы: 30/250`

`Физическая защита: Класс «Тяжелый латный доспех высшего ранга» (Соппротивление рубящему/колющему урону: 85%)`

`Кинетическое демпфирование: 75% поглощения тупых ударов`

`Химическая резистентность: Полный иммунитет к кислотам средней концентрации, ядам членистоногих и трупным газам`

`Температурная устойчивость: Диапазон от -30°C до +180°C`

`Вес экзоскелета: 42 кг (Компенсирован встроенными мышечными волокнами; прирост к показателю Силы: +40%)`

`[Дополнительные функции скафандра:]`

`- Выдвижные локтевые и наручные клинки (Материал: Склеро-хитин с минерализацией)`

`- Режим герметизации (Возможность автономного дыхания в токсичной среде до 40 минут за счет эндогенного кислородного мешка)`

`- Регенерация брони: Поврежденные сегменты восстанавливаются в реальном времени при наличии резерва биомассы`

Кирилл повернулся к массивной чугунной балке — остатку старого подъемного механизма, толщиной с бедро взрослого мужчины. Металл был тронут ржавчиной, но все еще сохранял чудовищную прочность кованого железа.

Он не стал использовать разгон. Просто сделал шаг вперед и с короткого замаха нанес прямой удар кулаком в центр балки.

БУХ-Х-Х!

Звук удара раскатился по залу, словно выстрел из тяжелой мортиры.

Балка согнулась под углом в тридцать градусов, чугун лопнул с оглушительным звоном, осыпая каменный пол осколками.

Кирилл разжал пальцы.

На костяшках черной перчатки не осталось даже царапины. Амортизирующий гидрогель внутри скафандра мгновенно распределил импульс отдачи по всему плечевому поясу и спине — рука не почувствовала ни боли, ни вибрации, ни малейшего дискомфорта. Словно он ударил не по монолитному железу, а по мешку с мокрым песком.

— Превосходит рыцарские латы, — вслух произнес Кирилл.

Его голос, прошедший сквозь решетку фильтра, изменился. Он звучал глухо, с низким металлическим рокотом, в котором вибрировали нотки видоизмененной гортани. Это был голос не человека, а чудовища, закованного в живую броню.

— Паладины гордятся своим небесным серебром и благословениями богов. Они полируют свои кирасы до блеска, чтобы слепить глаза черни. Но их доспех мертв. Он трескается от усталости металла. Он требует кузнеца, меха и наковальни.

Кирилл провел когтем по стене, высекая сноп белых искр.

— Мой доспех жив. Он дышит вместе со мной. Он пьет кровь моих врагов и становится только крепче от каждого полученного удара.

Он посмотрел вверх, сквозь переплетение труб и трещины в своде.

Там, далеко наверху, все еще стоял залитый солнцем Октавиум. Там архиепископы отпускали грехи богачам за золото, а святые инквизиторы сжигали заживо тех, кто посмел усомниться в чистоте их веры. Они думали, что сбросили его в сточную яму умирать от клыков мутантов. Они считали его прахом под своими сапогами.

Но они не понимали главного правила биологии.

Если ты выбрасываешь вирус в самую агрессивную среду — ты не убиваешь его. Ты лишь заставляешь его мутировать с чудовищной скоростью.

`[Обнаружен восходящий дренажный канал №12]`

`[Маршрут ведет в: Нижние казармы гарнизона Священной Стражи]`

`[Дистанция: 180 метров по вертикали]`

Лицевая маска Кирилла с легким шипением выпустила струйку пара из боковых клапанов. Черные лезвия на его предплечьях выдвинулись на двадцать сантиметров, блеснув идеальной, бритвенно-острой мономолекулярной кромкой.

— Пора навестить святых отцов, — тихо пророкотал он во тьму. — У меня накопилось слишком много вопросов к их вере.

Тяжелые бронированные сапоги ударили по камню, и черный силуэт растворился в тени восходящего шурфа, двигаясь навстречу тем, кто еще считал себя хозяевами этого мира.

Глава 5. Выход из бездны

Шурф номер двенадцать уходил вверх почти под прямым углом — сто восемьдесят метров отвесной каменной трубы, некогда служившей главным стоком нечистот для казарменного сектора Священной Стражи. Века эксплуатации превратили внутренние стены колодца в осклизлый монолит, покрытый толстым слоем черного жира, минерализованных солей и высохшей колонии трупной плесени. Обычный человек не преодолел бы здесь и трех метров: скользкие выступы крошились под пальцами, а ржавые чугунные скобы, вбитые в швы кладки еще при первых патриархах, давно превратились в рыхлую коричневую труху.

Но Кирилл больше не был обычным человеком.

Его пальцы, увенчанные матовыми, угольно-черными когтями из модифицированного бета-хитина, вонзались в гранитную породу с глухим, чавкающим звуком, словно в кусок подтаявшего хозяйственного мыла.

`[Активирован режим: «Вертикальный марш»]`

`[Нагрузка на связки: 18% от расчетного максимума]`

`[Сцепление с поверхностью: 99.4%]`

`[Синтетические миофибриллы нижних конечностей: компрессия завершена. Импульс готов]`

Кирилл толкнулся ступнями. Внутри его бедер с глухим низкочастотным гулом сократились утолщенные жгуты искусственных мышц. Тело весом за сто двадцать килограммов в живой броне взмыло вверх на четыре метра, прорезая вязкую духоту шурфа. В верхней точке траектории его руки синхронно вонзились в кладку, взрезая камень, гася кинетическую энергию без малейшей отдачи в суставы. Ни дрожи, ни сбившегося дыхания.

Лицевая маска размеренно шипела, сбрасывая излишки углекислоты и азотистых соединений через латеральные клапаны. Внутри дыхательных путей поступала идеально сбалансированная смесь, очищенная тремя уровнями биофильтрации.

`[Внешняя атмосфера: Концентрация миазмов — критическая (категория «Черная гниль»)]`

`[Ассимиляционные споры поглощены внешним эпителием]`

`[Переработано в клеточную энергию: +1.2 единицы биоплазмы в минуту]`

Он не просто поднимался. Он питался самой смертью этого места. Чумной Ров, столетиями копивший яды, гной и трупный концентрат миллионов отверженных, для его новой физиологии был не ядовитой ловушкой, а концентрированным питательным бульоном. Каждый вздох, каждый контакт хитина с токсичной слизью стен отзывался в его нервной системе приятным, сытым покалыванием.

На отметке в девяносто метров шахта сузилась. Из трещины в старой трубе ливнесточка сочился белесый пар, пахнувший пережженной серой и хлором — стражники наверху регулярно сливали в колодцы дезинфицирующие растворы, наивно полагая, что выжгут чуму.

В темноте над головой что-то зашевелилось. Многоногое, сегментированное, размером с взрослую гончую.

Кирилл замер, впечатавшись когтями в камень. Его обзорные окуляры, заменившие привычное человеческое зрение, мгновенно переключились на комбинированный термо-хемосенсорный спектр. В сетке проекции шахта окрасилась в холодные сине-зеленые тона, а существо над ним вспыхнуло грязно-оранжевым теплом гниющего нутра.

`[Идентификация цели: «Кавернозный могильщик» (Мутант класса «Трупный паразит»)]`

`[Уровень угрозы: Минимальный]`

`[Ценность биомассы: Низкая (высокое содержание костного клея, хитин деградирован)]`

Тварь, привлеченная вибрацией камня, сорвалась со своего насеста и с хриплым шипением рухнула вниз. Ее челюсти, способные перекусить бедренную кость быка, щелкали в падении, брызгая едкой желтоватой слюной.

Кирилл даже не шелохнулся, чтобы уклониться.

Он просто выбросил правую руку навстречу падающему чудовищу. За доли секунды до удара из подкожного паза предплечья выстрелило тридцатисантиметровое лезвие, хищно блеснувшее черным глянцем.

Звук был коротким — влажный хруст разрезаемой плоти и звон рассекаемого панциря. Могильщик рассекся вдоль, от уродливой морды до хвоста, развалившись на две дергающиеся половины еще в воздухе. Внутренности окропили свод трубы, но ни одна капля не коснулась самого Кирилла — лезвие убралось с тем же сухим щелчком, а наплечные пластины доспеха лишь слегка сдвинулись, создавая аэродинамический наклон.

`[Уничтожен: «Кавернозный могильщик»]

`[Получено: 140 ед. опыта]

`[Текущий резерв биомассы: 88%]

— Мусор, — глухо бросил Кирилл сквозь решетку фильтра. Металлический отзвук его голоса гулко раскатился по шурфу, вспугнув копошащихся в мелких норах слепых крыс.

Он продолжил подъем. Движения стали быстрее, плавнее, обретая ритм совершенного механизма. Человеческий страх высоты, мышечная усталость, жжение в легких — все эти атавизмы слабой белковой плоти остались на дне рва, растворившись в пищеварительных соках первичной биомассы. Теперь в нем работала чистая, холодная кинематика хищника высшего порядка.

На отметке ста шестидесяти метров монолитный камень сменился аккуратной гранитной кладкой крепостного основания. В воздухе отчетливо запахло жареным мясом, дешевым табаком, перегаром и... железом. Свежим железом оружия и полированной стали доспехов.

Шурф упирался в массивную запорную решетку. Кованая сталь в два пальца толщиной, усиленная бронзовыми накладками с гравировкой защитных молитв святого Аврелия. Руны слабо мерцали тусклым золотистым светом — защитный контур низшего ранга, призванный не выпускать наружу трупных бесов и низших тварей из Рва.

Кирилл завис под самой решеткой, уцепившись когтями одной руки за шов кладки. Свободной ладонью он коснулся прутьев.

Золотые символы вспыхнули ярче, с яростным треском выбрасывая снопы экзорцирующего пламени. Священная магия попыталась вгрызться в черную ткань его ладони, стремясь испепелить скверну.

`[Внимание: Контакт с барьером «Очищающее пламя» (III круг)]

`[Фиксация термического и светового урона: 45 ед./сек]

`[Активирован адаптивный резист: «Антисептический меланин»]

`[Поглощение урона: 98%]

`[Конвертация святой энергии в биоплазму: 4 ед./сек]

— Жалкая поделка, — прошептал Кирилл.

Его пальцы сжались. Пластины на предплечьях раздвинулись, обнажая плотно сплетенные пучки бордовых мускульных волокон, которые вздулись, наполняясь колоссальным гидравлическим давлением. Металл скрипнул. Толстые кованые прутья, веками державшие оборону от безумных порождений глубин, начали медленно, неотвратимо гнуться.

Золотистые руны на решетке замигали, захлебнулись и с сухим щелчком разбились на тысячи блеклых искр. Бронзовые накладки с молитвами треснули, не выдержав чудовищного физического давления. Кирилл рванул решетку на себя. Гранитные гнезда, в которые были заделаны анкеры, лопнули с глухим грохотом, осыпая шурф каменным крошевом.

Путь вверх был открыт.

Надвратная площадка Покаянных Врат Нижнего Бастиона утопала в промозглой вечерней мороси.

С запада, со стороны Великих Болот, тянуло сыростью и гнилью, но к этому запаху стражники привыкли давно. Куда больше их донимал сам Чумной Ров, протянувшийся черным бездонным шрамом прямо под крепостной стеной. Даже чаши с освященным углем и источающий едкий дым ладан, расставленные через каждые десять шагов, не могли заглушить это дыхание преисподней.

Десятник Годрик, ветеран трех пограничных походов, сплюнул через зубы в щель бойницы и плотнее запахнул подбитый облезлым волчьим мехом плащ. На его кирасе из добротного озерного железа красовался выбитый знак Священной Стражи — пылающий меч на фоне солнечного диска. Правда, позолота на мече давно стерлась, а сам десятник куда больше думал о кружке теплого эля и горячей похлебке, чем о величии Солнечного Престола.

Рядом с ним, зябко переминаясь с ноги на ногу и сжимая тяжелый осадный самострел, стоял новобранец Элвин — щуплый вихрастый парень, попавший в гарнизон всего две недели назад по церковному набору.

— Д-десятник... — Элвин шмыгнул носом, тревожно вглядываясь в серую пелену тумана, клубящегося над Рвом. — Слыхали? Будто ударило что-то снизу. В трубах.

— Крысы жируют, — лениво отозвался Годрик, поправляя на поясе ножны с широким фальшионом. — Иль бродяга какой из свежесброшенных догнивает, а трупоеды его кости делят. Хватит трястись, парень. Из Рва никто не поднимается. За сорок лет моей службы ни один кусок падали оттуда назад не вылез.

— Но там... там вчера того сбросили. Ну, которого инквизитор Вейн лично клеймил. Колдуна безродного. Помните?

Годрик усмехнулся, обнажив щербатые желтые зубы.

— Колдуна? Да какой он к бесам колдун. У него даже искры дара не нашли, сколько братья-дознаватели ни калили железо. Заводчик паршивый с нижних мануфактур. Что-то там в пробирках мешал, чумных крыс потрошил, лекарство искал против воли Господней. Святые отцы ясно сказали: чума есть кара за грехи людские. А кто болезнь лечить берется без благословения Храма — тот еретик и богоотступник.

— Говорят, ему все кости переломали перед сбросом, — понизив голос, прошептал Элвин, суеверно коснувшись висящего на шее серебряного медальона. — Колени вывернули, ключицы раздробили, легкие кислотой сожгли, чтоб не выплыл, если в жижу упадет. А он... сказывали братья из караула, даже не стонал. Смотрел на отца Мельхиора и улыбался. Мертвой такой улыбкой. Мельхиор его потом лично трижды святой водой окропил, чтоб душа в скверну не ушла.

— Ну и где теперь его улыбка? — фыркнул десятник, доставая из кармана костяную табакерку. — Черви его уже обглодали до белых ребер. В Чумном Рву не выживают. Там воздух такой, что легкие за час в слизь превращаются, а вода кожу заживо растворяет. Нет его больше. Прах и навоз.

Годрик поднес щепотку тертого табака к носу, но затынуться не успел.

Под ногами дрогнули массивные каменные плиты надвратного двора.

Это не было похоже на обычную вибрацию от проехавшей по мостовой тяжелой фуры с провиантом. Удар шел из самых глубин скального основания — глухой, утробный, похожий на биение гигантского железного сердца.

— Ч-что это?.. — вскинулся Элвин, вцепившись побелевшими пальцами в ложе самострела.

— Тихо ты! — рывкнул Годрик, мигом растеряв всю показную лень. Рука ветерана легла на рукоять меча. — Караул! К оружию!

Трое стражников, гревшихся у жаровни под навесом привратной башни, лениво поднялись, хватаясь за алебарды. Но дойти до парапета они не успели.

В центре двора, прямо перед запертыми створами внутренних решеток, находился главный дренажный люк — трехметровый круг из литого чугуна толщиной в ладонь, притянутый к гранитной горловине четырьмя массивными распорными болтами. Этот люк не открывали лет пятьдесят, со времен последней Великой Осады.

Чугунная крышка застонала.

Распорные болты толщиной в руку взрослого мужчины с оглушительным звуком, похожим на орудийные выстрелы, лопнули один за другим. Шляпки железа весом в полпуда с визгом взлетели в воздух, срезав угол деревянного навеса караулки.

А в следующее мгновение трехтонная плита люка взлетела на пять метров вверх, словно детская жестяная крышка от котелка с кипящей кашей.

Она с чудовищным грохотом рухнула на мостовую, расколов десятков гранитных плит и выбив фонтан каменной щепы.

Из зияющего черного жерла колодца ударил столб плотного, ледяного пара, пахнувшего озоном, гнилостным фосфором и сырой, тяжелой кровью. Пар стелился по плитам, мгновенно затягивая сапоги застывших в ужасе людей густым белесым саваном.

— Свят, свят, свят... — забормотал один из алебардчиков, пятась к стене и выставляя вперед трясущееся оружие. — Из бездны... Разверзлась...

— Молчать! — истошно заорал Годрик, выхватывая меч. Лезвие клинка озарилось неровным золотистым светом активированного боевого благословения. — Занять строй! Луки к бою! Это тварь из прорыва!

Но из клубов пара поднималась не бесформенная масса плоти и щупалец, которой привыкли бояться гарнизонные.

Из жерла медленно, мерно ступая бронированными сапогами по раскрошенному граниту, выходил силуэт.

Он был высок — значительно выше среднего человека, за два с лишним метра ростом, с широченными, монолитными плечами, закованными в сегментированную угольно-черную броню. Поверхность доспеха не отражала свет факелов — она словно жадно впитывала его, отливая лишь влажным, маслянистым блеском глубоководного панциря. В сочленениях пластин пульсировали тонкие, темно-бордовые жилы, по которым прокачивалась биоплазма, а вдоль позвоночника и на плечах поднимался гребень хищных, уплощенных наростов.

Лица не было. Его закрывала глухая клиновидная маска, напоминающая череп доисторического хищника, с треугольными узкими прорезями оптических сенсоров. В этих прорезях не было человеческих глаз — там мерцал холодный, расчетливый багровый свет, сканирующий пространство с пугающей механической четкостью.

Из боковых сопел шлема с тихим шипением вырвались струи отработанного пара.

`[Локация: Покаянные Врата Нижнего Бастиона]`

`[Атмосферное давление: Норма]`

`[Цели в зоне видимости: 5]`

`[Классификация: Личный состав Священной Стражи (Уровни 18-24)]`

`[Уровень оснащения: Низкий/Средний (стандартные благословения Храма)]`

`[Анализ угрозы: Пренебрежимо мала]`

Кирилл остановился посреди двора. Вокруг него клубился туман. На черной броне не было ни единого следа ржавчины или грязи — наноструктурированный эпителий живого хитина отторгал любую нечистоту, оставляя поверхность идеально чистой. Лишь на кончиках выдвинутых лезвий предплечий темнела капля густой крови убитого в шахте могильщика, но и она быстро втянулась в микропоры клинка, ассимилируясь биосистемой.

Стражники оцепенели. Ни один из них за годы службы не видел ничего подобного. Это не походило на порождения бездны — у тварей Чумного Рва не было этого пугающего, выверенного геометрического изящества, этой совершенной и смертоносной гармонии хищного тела.

— К-кто... что ты такое?! — голос Годрика сорвался на визг. Меч в его руке мелко дрожал, золотистый свет благословения испуганно мерцал, словно огонек свечи на ветру.

Существо повернуло голову. Багровые визоры сфокусировались на десятнике.

Кирилл сделал шаг вперед. Шаг был тяжелым — гранитная плита под его ногой покрывалась сетью радиальных трещин, но само движение вышло пугающе бесшумным.

— Ты задаешь глупые вопросы, десятник, — пророкотал глухой, низкий голос. Фильтрующая мембрана маски исказила его, наполнив металлическими гармониками и звериным рокотом, от которого у молодых стражников свело судорогой желудки. — Всего сутки назад ты стоял на этой самой стене. Ты держал факел, пока твои люди перебивали мне голени железными ломками.

Элвин выронил самострел. Оружие со стуком ударилось о камни.

— Н-нулевой... — выдохнул парень, оседая на колени. Глаза его расширились от дикого, первобытного ужаса. — Это он... Не может быть... Он был разорван... Мы слышали, как выли псы внизу!

— Псы были голодны, — спокойно отозвался Кирилл, сокращая дистанцию еще на два шага. — Но их голод уступал моему. Их плоть оказалась полезна. Их кости укрепили мой каркас. Их ярость... стала частью моей нервной системы.

— Стреляй! — взревел Годрик, теряя рассудок от накатившей паники. — Стреляй в него, идиот! В глазницы бей! Убей порождение скверны!

Двое алебардчиков, движимые многолетней муштрой, вышли из ступора. Тот, что стоял ближе, опустил тяжелое лезвие на древке из мореного дуба и с хриплым боевым кличем бросился вперед, целя наконечником прямо в сочленение пластин на груди чудовища.

Клинок алебарды, освященный полковым капелланом, вспыхнул яростным белым пламенем очищения.

Удар был нанесен по всем правилам воинского искусства — с вложением всего веса тела, с опорой на ведущую ногу. Таким ударом стражник на учениях пробивал навывлет чучело в полных рыцарских латах.

Кирилл даже не поднял руки для блока.

ДЗЫНЬ!

Звук столкновения был похож на звон хрустального бокала о наковальню. Освященное стальное лезвие ударило в черную пластину нагрудника, высекло сноп ослепительных изумрудно-белых искр... и разлетелось на полдюжины мелких осколков. Древко из мореного дуба расщепилось вдоль волокон, словно сухая былинка, вывернув стражнику запястья.

Кирилл даже не качнулся. На матовой поверхности его кирасы не осталось даже царапины — лишь крошечное белесое пятнышко, которое мгновенно затянулось самовосстанавливающимся внешним слоем хитина.

`[Получен кинетический импульс: 820 Дж]`

`[Элементальный урон (Свет): 120 ед.]`

`[Абсорбция урона: 100%]`

`[Кинетическая энергия перенаправлена в накопительные узлы мышечного корсета]`

— Моя очередь, — произнес Кирилл.

Его рука метнулась вперед с такой скоростью, что человеческий глаз зафиксировал лишь смазанную черную полосу в воздухе.

Пальцы Кирилла сомкнулись на горле стражника. Стальной горжет — часть доспеха, призванная защищать шею от ударов двуручных мечей — смялся под пальцами в бесформенный комок жести, словно оберточная фольга.

Стражник не успел даже закричать. Кирилл слегка приподнял стокилограммового воина в латах над землей и с небрежной легкостью впечатал его спиной в гранитную стену надвратной башни.

Камень лопнул. Тело солдата глубоко ушло в раскрошившуюся кладку, из его рта хлынула темная кровь вперемешку с обломками зубов. Опоясывающий каркас костей воина был превращен в пыль одним этим коротким движением.

`[Цель нейтрализована]`

`[Получено: 310 ед. опыта]`

`[Извлечение биоматериала: отложено]`

Второй алебардщик в ужасе затормозил, подошвы его сапог со свистом проехали по мокрому камню. Он выронил оружие, развернулся и бросился к узкой винтовой лестнице, ведущей на верхний ярус башни, к колоколу тревоги.

— Колокол... надо бить в колокол!.. — выл он, спотыкаясь на ступенях.

Кирилл даже не повернулся в его сторону всем корпусом. Его правая рука слегка дернулась назад, и из предплечья выстрелил костяной шип — трехгранный, идеально сбалансированный снаряд, созданный из уплотненного кальциевого композита.

Свист рассекаемого воздуха был коротким, как щелчок бича.

Шип пробил спинную пластину кирасы бегущего стражника, прошел сквозь легкие, сердце, раздробил грудину и насквозь вошел в дубовую дверь башни, пригвоздив дергающееся тело к дереву. Солдат затих моментально, повиснув на снаряде в полуметре над полом.

`[Уничтожен: Рядовой Священной Стражи]`

`[Критическое попадание в уязвимую зону (множитель x3.5)]`

`[Расход биомассы на производство шипа: 0.8%. Компенсировано]`

Во дворе воцарилась абсолютная, звенящая тишина, нарушаемая лишь мерным перестуком капель дождя по металлу брошенных доспехов да прерывистым, сиплым дыханием Годрика.

Десятник стоял на дрожащих ногах, прижимаясь спиной к массивным створкам запертых ворот. Его меч опустился острием вниз, а лицо побелело до цвета могильного полотна. Рядом с ним на коленях скулил новобранец Элвин, зажмурившись и монотонно повторяя зауспокойную молитву.

Кирилл неторопливо подошел к десятнику. Каждый его шаг отдавался глухим, тяжелым эхом.

Он остановился в полуметре от командира стражи. От живой брони исходил едва уловимый жар — биологический реактор внутри его тела работал на полную мощность, перерабатывая адреналин и токсины в чистую силу.

— П-пощади... — выдавил Годрик, глядя снизу вверх в пылающие багровые линзы маски. С клинка его меча со звоном осыпались последние искры развеянного благословения. — У меня семья... в Верхнем Городе... дочери... Я лишь исполнял приказ! Приказ инквизитора!

Лицевая пластина Кирилла с мягким шипением разъехалась в стороны, открывая нижнюю часть лица.

Годрик судорожно втянул воздух.

Кожа Кирилла была неестественно бледной, сероватого, пепельного оттенка, и под ней отчетливо просвечивали тонкие черные нити модифицированных кровеносных сосудов. На губах блуждала холодная, абсолютно лишенная человеческого тепла усмешка. Но это было лицо того самого человека, которого вчера с переломанными костями сбросили в сточную канаву. Лицо человека, который должен был сгнить заживо.

— Приказ? — негромко переспросил Кирилл своим настоящим голосом, в котором, впрочем, все еще звучал низкий инфразвуковой рокот. — Я помню этот приказ. «Выбросить

пададь к падали, дабы очистить святую землю от скверны его мыслей». Так сказал отец Мельхиор, не правда ли?

Годрик не ответил. По его подбородку текла струйка слюны, ноги подкосились, и он медленно сполз по створке ворот, оставив на мокром дереве влажный след.

— Ты выполнил приказ плохо, десятник, — продолжил Кирилл, склоняясь над ним. — Скверна не очистилась. Она сконцентрировалась. Она обрела волю. И теперь она пришла за ответами.

Кирилл протянул руку в черной перчатке и легко, словно сухую ветку, перехватил клинок меча Годрика за стальное полотно. Пальцы сжались. Закаленная храмовая сталь хрустнула, ломаясь на мелкие куски, которые с металлическим перезвоном посыпались на окровавленные плиты.

— Где инквизитор Вейн? — спросил Кирилл.

— В... в Кафедральном Соборе... — задышавшись, пролепетал десятник. — Там сегодня ночное бдение... Все высшие чины... они освящают ковчег святого...

— Прекрасно.

Кирилл выпрямился. Его взгляд скользнул по скорчившемуся на камнях Элвину. Молодой парень даже не пытался сопротивляться, он полностью сломался под давлением ауры ужаса, которую источал био-доспех.

`[Анализ объекта: Новобранец Элвин]`

`[Уровень угрозы: Нулевой]`

`[Статус: Глубокий шок, паралич воли]`

`[Ценность биомассы: Ничтожна]`

Лицевая маска Кирилла со щелчком сомкнулась обратно, скрывая бледное лицо за непроницаемым монолитом шлема. Окуляры вновь вспыхнули ровным, безжалостным алым светом.

— Передай отцу Мельхиору, когда придешь в себя, — глухо пророкотал он, глядя на дрожащего парня. — Нулевой Пациент прошел фазу инкубации. Болезнь вошла в терминальную стадию. И лекарства у них нет.

Кирилл повернулся к массивным воротам Бастиона — пятиметровым дубовым створам, окованным полосами полосового железа и запертым на тяжелый поперечный брус из бронзы. За ними начинался подъем в Средний Город — кварталы знати, торговые гильдии и сверкающие золотом шпили храмов.

Он подошел вплотную.

Обе руки Кирилла легли на стык створок. Мышечные волокна под хитиновым панцирем вздулись, принимая нагрузку, серво-структуры живой брони издали нарастающий высокочастотный гул.

`[Протокол: «Максимальное усилие»]`

`[Выброс аденозинтрифосфата: 400%]`

`[Гидравлическое давление в миофибриллах: 120 атмосфер]`

— Откройся, — выдохнул он.

Бронзовый запорный брус толщиной в бревно застонал, выгнулся дугой и с оглушительным треском лопнул посередине, вырвав из каменных гнезд полупудовые кованые петли. Многогтонные ворота с грохотом распахнулись наружу, ударившись о внешние отбойники и выбив облако вековой пыли.

В лицо Кириллу ударил свежий, чистый ветер Верхнего Города, напоенный ароматами цветущих садов патриархов, восковых свечей и дорогого вина. Этот мир жил своей сытой, благочестивой жизнью, не подозревая, что врата ада под его основанием больше не заперты.

Где-то далеко вверху, на колокольнях Кафедрального Собора, колокола пробили полночь — протяжно, торжественно, возвещая о начале священного бдения.

Кирилл перешагнул через обломки бронзового засова и шагнул вперед, на мощеную белым камнем дорогу, ведущую к сияющим вершинам Октавиума. Тяжелые бронированные сапоги оставляли на светлом мраморе глубокие черные следы спрессованного чумного пепла. Охота началась.

Глава 6. Цена исцеления

Белый мрамор парадной лестницы, ведущей к сияющим кварталам Среднего Города, был иллюзией. Ширмой, выстроенной архитекторами Октавиума для того, чтобы отгородить взоры патриархов от смрадной правды, на которой держалось их благополучие.

Кирилл не стал подниматься по открытому пролету. Силуэт в черной, пульсирующей хитиновой броне, оставляющий за собой дымящиеся от чумного пепла следы, привлек бы патрули храмовой стражи раньше, чем он успел бы собрать необходимые образцы. Вместо этого он свернул в арочный зев водосброса, скрытый под нависающим карнизом первой террасы. Туда, где гигантские акведуки, несущие чистую горную воду во дворцы прелатов, давали неизбежную течь, превращая нижние уровни в вечно хлюпающее, душное чистилище.

`[Внимание: Смена биома]`

`[Локация: Подбрюшье Октавиума — Дренажные Галереи]`

`[Уровень биологической угрозы: Высокий (III класс)]`

`[Атмосферные примеси: Сернистый газ (1.2%), испарения формалина, трупные алкалоиды, споры гнили]`

`[Фильтрационные мембраны экзоскелета: Активированы]`

Внутри тоннеля пахло не благовониями, а прогорклым жиром, гниющим мясом и жженой костью. Этот запах Кириллу был знаком куда лучше, чем ароматы садов патриархов. Это был запах сырого человеческого отчаяния.

Тропа из растрескавшихся базальтовых плит вилась вдоль бурлящего потока помоев и нечистот, пока не уперлась в колоссальную полость — древний резервуар, своды которого подпирали циклопические колонны, оплетенные тысячами медных труб и пучками изолированных жил неизвестного назначения. Здесь не было солнечного света; пространство освещалось мутными ацетиленовыми горелками, коптящими масляными площадками и мертвенно-зеленым фосфоресцирующим сиянием стеклянных колб, выставленных в сотнях дощатых ларей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.